

БЕРТРИС СМОЛЛ, СЬЮЗЕН ДЖОНСОН,
НИККИ ДОНОВАН, ЛИЗ МЭДИСОН

ВОСТОРГ ЛЮБВИ

Сьюзен Джонсон
Застигнутые грозой

OCR Roland; SpellCheck Cumpary

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=157849

Восторг любви: АСТ, Транзиткнига; Москва; 2005

ISBN 5-17-030129-4, 5-9578-1689-2

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	42
Глава 3	64
Глава 4	89
Глава 5	99

Сьюзен Джонсон

Застигнутые грозой

Глава 1

Англия, 1250 год

Забральная стена содрогнулась от удара, пущенного из катапульты пятидесятифунтового каменного ядра.

– Они катят осадную башню к восточному пряслу! – воскликнула Виктория Вудвилл. – Арбалетчики, зажигайте стрелы!

Виктория отдавала приказы своим рыцарям, стоя на вершине сторожевой башни, откуда было хорошо видно осажденный замок войско.

И вот сумерки надвигающейся ночи прочертили горящие ярким оранжевым огнем стрелы, летевшие в штурмующих замок воинов. Раздались вопли боли, несколько раненых и убитых вражеских рыцарей упали на землю. Однако воинам Виктории не удалось расстроить ряды нападавших, которые подкатывали к крепостной стене высокую деревянную башню на колесах. Эта конструкция была обтянута мокрыми шкурами животных, которые не загорались от стрел.

Несмотря на все мужество и отчаянные попытки отбить атаки врага, рыцари Виктории терпели поражение. Сказыва-

лась усталость – ведь они уже целый месяц находились в осаде. Старые крепостные стены замка грозили рухнуть. Спасения не было.

– Не сдавайте своих позиций, – приказала Виктория стрелкам и быстро спустилась по каменным ступеням башни во внутренний двор замка, где царила суматоха.

Здесь сновали многочисленные слуги и укрывшиеся в замке от войска Гамлина Порта крестьяне. Они помогали воинам оборонять крепостные стены. Оружейники ремонтировали мечи, щиты и металлические наконечники копий, вырезали новые стрелы. В кухне, расположенной у северной стены, в котлах кипели смола и масло. Осажденные лили их со стен и сквозь навесные бойницы башен на головы врагов.

Виктория быстро окинула взглядом двор. Она искала Джонаса Обера, нового рыцаря в войске Мистбери. Он покинул свою позицию на южной стороне крепостной стены три четверти часа назад, сказав, что отправляется за новым запасом стрел для арбалетчиков. Не найдя сэра Джонаса во дворе замка, Виктория нахмурилась. Куда же запропал ее рыцарь? Может быть, что-то случилось? Но тут ее внимание привлекло то, что земля у южного угла крепостной стены вдруг зашевелилась.

– Они сделали подкоп под южный угол крепости! – вскричала Виктория.

И сразу же туда бросились пажи, ее вассалы и рыцари с обнаженными мечами, чтобы лицом к лицу сойтись в поединке

с проникшими в замок врагами.

Под южный участок крепостной стены было легче всего сделать подкоп, потому что там была мягкая почва. Но как об этом узнали воины Порта? Было ли это случайностью? Вряд ли. Южная часть крепости располагалась на крутом берегу реки, и к ней было трудно подобраться. Враг откуда-то проведал о слабых сторонах обороны, и вот теперь рыцарям Виктории приходилось сражаться на два фронта: отражать атаки врага со стены и отбивать натиск противников, вторгшихся в крепость сквозь подземный туннель. У Виктории упало сердце. Она понимала, что ее рыцарям долго не продержаться. Их силы таяли с каждой минутой.

На глаза Виктории набежали слезы, но она усилием воли сдержала их и снова бросилась на смотровую башню. Поднимаясь по крутым каменным ступеням, она размышляла о том, как долго еще смогут сопротивляться ее люди. Длительная осада подорвала их силы. Однако продовольствия и питьевой воды в замке хватило бы еще на несколько месяцев. В оружии тоже не было недостатка. Ремесленники постоянно пополняли его запасы, но Виктория опасалась за боевой дух своих воинов. Он был почти сломлен. Мистбери-Армз редко подвергался нападениям захватчиков. Такой длительной и упорной осады замка Виктория не могла припомнить. Ее люди смертельно устали, преимущество и перевес сил в пользу войска Гамлина Порта подрывали их веру в победу. Неужели Виктория потеряет свои любимые наследственные

владения?

«Я буду защищать замок до последнего дыхания», – поклялась она. Вскоре Виктория вновь появилась на верхней площадке смотровой башни и окинула взглядом поле сражения. Она руководила обороной Мистбери-Армз и не собиралась сдавать крепость на милость победителя. Виктория готова была сражаться до последней капли крови. Здесь было ее родовое гнездо, в котором жили ее предки. Многие поколения Вудвиллов потом и кровью создавали и отстаивали те богатства, которыми теперь хотел завладеть мерзавец Гамлин Порт.

Исполненная решимости стоять до конца, Виктория приказала защитникам крепости сплотить ряды и держать оборону. Тем временем сумерки сгустились, осаждавшие замок воины зажгли факелы, и это позволяло арбалетчикам вести по противнику прицельный огонь. Они осыпали осаждавших градом стрел. Упорная битва продолжалась уже несколько часов, но ее исход было трудно предугадать. Виктория тоже стреляла с верхней площадки башни сквозь бойницу в зубце и подбадривала своих рыцарей, стараясь поднять их боевой дух. Ее беспокоила осадная башня на колесах, которую воины Порта все ближе подкатывали к стенам замка. Но сейчас, казалось, она застыла на месте. На несколько минут воцарилось затишье. Неужели воины Порта прекратили штурм из-за сгустившихся сумерек?

Прислонив свой арбалет к каменному парапету, Виктория

отправилась к восточному пряслу крепости, у которого стояла осадная башня противника. Рыцари, занимавшие эти позиции, были начеку. Они готовились в любую минуту отразить атаку.

– Вот уже полчаса, как она прекратила движение, миледи, – прошептал один из защитников, обращаясь к Виктории. – Но мы внимательно следим за ней.

– Они погасили факелы у стен замка, – заметила она, – и теперь освещен лишь их лагерь. Наверное, воины Порты проголодались и решили подкрепиться, прежде чем снова идти на штурм. На пустой желудок не повоюешь.

Рыцарь кивнул, соглашаясь с ней. Его люди в последний раз ели десять часов назад, и Виктория знала об этом.

– Разделите своих людей на две смены, и пусть они поедят по очереди, – распорядилась она. – А потом мы поговорим о том, кто заступит в ночной караул.

– Хорошо, миледи, – сказал обрадованный рыцарь. – Мы... И тут установившуюся тишину разорвали крики ужаса.

Волна жара обдала лицо Виктории. Повернувшись, она увидела столб огня. Это горела осадная башня, которую кто-то подпалил изнутри. Сухое дерево громко потрескивало. За несколько минут пламя достигло вершины башни, и она обрушилась, превратившись в сотни тлеющих огоньков.

Битва возобновилась с новой силой. Но теперь с войском Гамлина Порты сражались не рыцари Виктории, а неизвест-

ные воины. Виктория понятия не имела, кто это явился к ней на помощь. Ее спасители продвигались со стороны деревни. Приблизившись к лагерю Порты, они вступили в рукопашный бой с его людьми, осаждавшими Мистбери-Армз уже в течение месяца.

Виктория решила прийти на помощь явившемуся неизвестно откуда войску.

– Опустите мост, – приказала она своим рыцарям, – и приготовьтесь броситься в атаку! Ни один воин Порты не должен успеть вбежать в замок, пока мост будет опущен. По коням!

Самые искусные арбалетчики остались на верхней площадке стены за зубцами. Вся остальная дружина Виктории, состоявшая из храбрых, опытных в ратном деле рыцарей, спустилась во двор и села в седло. Все замерли в ожидании.

Виктория намеревалась возглавить свое войско. Она не собиралась прятаться за спины рыцарей. Это был ее замок, и она должна была защищать его, не щадя жизни.

Как только мост опустили, войско Виктории двинулось из ворот замка. Впереди ехали всадники, за ними следовали пешие воины. Осадная башня догорала, освещая местность, на которой завязалась кровавая битва. Виктория и ее люди, образовав широкий полукруг, стали окружать воинов Порты. Завязалась ожесточенная схватка. Вскоре Виктория заняла позицию на небольшой возвышенности, откуда можно было наблюдать за ходом сражения и руководить им.

Повсюду слышался лязг железа, крики воинов, ржание

лошадей, топот копыт, стоны раненых. Внимание Виктории привлек исполинского роста рыцарь, мастерски владевший оружием. И хотя в полутьме его трудно было разглядеть, было ясно, что он сражался, как Голиаф. Несмотря на свой большой рост, он двигался очень грациозно, делая точные замахы мечом и опуская его прямо на головы противников. Зычный голос рыцаря громко звучал над полем сражения. Он отдавал команды, и Виктория поняла, что это и есть предводитель войска, явившегося ей на помощь.

Сражение закончилось в считанные секунды. Виктория дала команду своим воинам теснить противника, но его сопротивление уже было сломлено. Люди Порты бежали. Осада была снята.

Местность окутала странная тишина. Все на мгновение замолчали. Воины застыли, как будто почувствовав смертельную усталость. Легкий ветерок пробежал по верхушкам деревьев. Над ликующими рыцарями развевалось знамя победы.

Виктория окинула взглядом поле сражения, усеянное трупами и ранеными. Ее сердце сжалось от боли. Она знала, что среди павших есть и ее рыцари.

До слуха Виктории донесся топот копыт, и она повернулась в ту сторону, откуда к ней приближался рыцарь. Это был предводитель спасшего ее замок войска. Он удивительно прямо держался в седле, и в то же время в его фигуре не чувствовалось напряжения. Рыцарь скакал с поднятым за-

бралом. Когда он приблизился, Виктория увидела его пронизательные синие глаза и отметила про себя, что он был очень красив.

Рыцарь натянул поводья и остановился рядом с ней. Они оказались лицом к лицу. Рыцарь поклонился ей, сидя в седле, так почтительно, словно она была королевой.

– Стивен де Берг к вашим услугам, миледи, – промолвил он.

Теперь Виктория поняла, кто был ее спасителем. Да, она никогда прежде не встречала этого человека, но много слышала о роде де Бергов. Ему принадлежал замок Бленли, расположенный по соседству с Мистбери-Армз. Отец Виктории в свое время был хорошо знаком с отцом этого рыцаря, старым лордом де Бергом, и всегда с большим уважением отзывался об этом семействе. До замка Бленли можно было добраться верхом за три дня. Однако Виктория так ни разу и не удосужилась навестить соседей.

– Виктория Вудвилл, милорд, – представилась она рыцарю. – Я благодарю Бога за то, что он послал мне вас. Вы спасли меня и мой замок. Я ваша вечная должница.

Стивен улыбнулся и снял шлем. Откинув капюшон кольчуги, он протянул Виктории руку в кожаной перчатке. Виктории казалось, что она ощущает исходящий от его тела жар. Стивен поднес ее руку к губам и поцеловал. В отблесках пламени, которым все еще была охвачена горящая осадная башня, Виктория могла хорошо рассмотреть рыцаря. Его ли-

цо, будто высеченное из гранита, оживляли синие бездонные глаза, обрамленные густыми длинными ресницами, которым позавидовала бы любая женщина. У рыцаря были светлые длинные, спадавшие на плечи волосы. Он походил на викинга. Виктория вспомнила, что, действительно, в роду де Бергов были предки – выходцы из северных стран. В общем, Стивен де Берг производил впечатление непобедимого воина, способного покорить множество стран и народов.

– Вам не за что благодарить меня, леди Вудвилл, – промолвил он. – Накормите моих рыцарей горячей пищей, угостите их элем и считайте, что мы в расчете.

Виктория вспыхнула от смущения. Поведение этого рыцаря сбивало ее с толку. Она ощущала какую-то неловкость, общаясь с ним.

– Прошу прощения, милорд. Я считаю вас и ваших людей почетными гостями. Поэтому я приглашаю вас в замок, где вы можете переночевать. Мои повара приготовят праздничный пир.

И прежде чем де Берг успел что-нибудь возразить, Виктория повернула коня и приказала своим людям собрать трупы и похоронить павших.

Когда она снова обернулась к де Бергу, то увидела, как к нему подъехал один из воинов – рыцарь исполинского роста, правда, несколько менее высокий, чем его господин.

– Разрешите представить вам моего брата, Хендрика де Берга, – сказал Стивен. – Хендрик, познакомься, это леди

Виктория Вудвилл.

Хендрик де Берг поклонился Виктории, прижав правую руку к груди.

– Наши родители были дружны, миледи, – промолвил Хендрик, – и я очень рад, что мы в конце концов познакомились с вами.

Сладкоречивый дьявол, подумала Виктория, протягивая руку младшему брату де Берга. Он обладал безупречными манерами. И все же несмотря на всю его галантность, в нем ощущалась грубая мужская сила, присущая истинному воину. Стивен в отличие от своего брата не пытался изображать из себя учтивого кавалера. Он был закаленным в боях и походах рыцарем, проводившим больше времени на полях сражений, нежели в окружении дам. Хотя Стивен не оказывал Виктории особых знаков внимания, ее в его присутствии охватывало волнение.

Виктория в окружении братьев поскакала в замок, где уже готовилось праздничное пиршество.

– Я уже говорила вашему брату, что мы в неоплатном долгу перед вами, – промолвила Виктория, обращаясь к Хендрику. – Во время пира мы поговорим о причинах, которые заставили вас прийти нам на помощь.

– Как вам будет угодно, миледи, – сказал Хендрик. Стивен промолчал. Но Виктория поймала на себе его жгучий взгляд. Так смотрит ястреб на свою добычу. Холодок пробежал по спине Виктории.

Подъехав к подъемному мосту через крепостной ров, они замолчали. Копыта их лошадей громко зацокали по крепким дубовым доскам настила. Они миновали арку ворот с опускной решеткой, которая сейчас была поднята, и оказались во внутреннем дворе замка. Здесь, как всегда, царило оживление, но теперь в настроении слуг и крестьян чувствовались радость и ликование. Повара суетились, готовя пир. Из трубы кухни валил дым – там жарилось мясо на вертелах. По двору распространялся аппетитный запах, и у Виктории заурчало в животе от голода. Она ничего не ела с утра. Девушки носили воду из колодца и наливали ее в котлы, в которых готовился суп. Из кухни доносился стук ножей о разделочные доски.

Виктория и ее спутники пересекли внутренний двор и, подъехав к донжону, спешили.

– Добро пожаловать в Мистбери-Армз, – сказала Виктория своим гостям и жестом пригласила их войти в главный зал замка. – Прошу вас, здесь вы сможете отдохнуть и утолить жажду.

– Благодарим вас за гостеприимство, миледи, – промолвил Стивен.

Обернувшись к нему, Виктория увидела его горящий взгляд. В эту минуту она поняла, что ошиблась: перед ней был не грубый скандинавский воин, а античный бог, образец мужской красоты. Стивен де Берг походил на Аполлона.

Слуги уже застелили длинные столы в главном зале замка

полотняными скатертями и поставили на них плоские блюда для мяса, рядом с которыми положили ножи и ложки. Здесь же стояли серебряные кубки и чаши, а также солонки с солью. Слуги суетились, бегая по залу, как муравьи. Ими руководил стройный темноволосый человек. Несмотря на свою субтильность, он обладал властным характером, и челядь слушалась его беспрекословно. Это был управляющий замка Эсмонд Бел. Увидев Викторию, он поспешил к ней.

– С благополучным возвращением, миледи. Рад видеть вас в полном здравии, – почтительным тоном произнес он.

– Эсмонд, эти лорды спасли Мистбери-Армз, и теперь мы в неоплатном долгу перед ними, – сказала Виктория. – Мы обязаны им своей жизнью. Лорд Стивен и лорд Хендрик, познакомьтесь, это мой управляющий Эсмонд Бел, прошу любить и жаловать.

Эсмонд отвесил низкий поклон братьям.

– К вашим услугам, господа, – сказал он.

Подойдя к столу, он выдвинул большое деревянное кресло и пригласил свою госпожу сесть.

– Прошу вас, миледи, – сказал управляющий.

Стивен и Хендрик сели по обе стороны от нее. Виктория заговорила с Эсмондом о том, какие напитки необходимо подать сегодня к столу, и у Стивена появилась возможность хорошенько разглядеть владелицу замка, о которой он был давно наслышан.

Говорили, что Виктория Вудвилл мастерски владела воинским искусством и ничем не уступала хорошо обученным, опытным рыцарям. Стивен, конечно, знал, что люди склонны к преувеличениям. Однако то мужество, которое проявила сегодня на поле боя Виктория, произвело на него огромное впечатление. Конечно, ей было не под силу сражаться в открытых поединках с могучими рыцарями, однако Виктория была прекрасным военным стратегом. Она сохраняла хладнокровие в бою и отдавала своим людям четкие приказы, выбирая правильные моменты для атак и окружения противника. Неудивительно, что ее вассалы с таким почтением относились к ней.

Разговаривая с Эсмондом, Виктория подняла голову, и Стивен залюбовался ее стройной длинной шеей. У него вдруг возникло желание осыпать ее поцелуями. Оно было столь острым, что Стивен беспокойно заерзал на стуле. Его взгляд скользнул по лицу Виктории. У нее была безупречно гладкая молочно-белая кожа, слегка тронутая загаром. Без сомнения, эта женщина проводила много времени на свежем воздухе. Стивена поразили большие зеленые глаза Виктории. Его манил ее небольшой чувственный рот. А густые каштановые волосы, свободной волной падавшие на спину Виктории и поблескивающие в свете факелов, не могли не вызывать восхищения. Она не походила на героиню баллад и песен трубадуров. И тем не менее эта сильная, независимая женщина с необузданным характером заставляла сердце

Стивену сильнее биться в груди.

Виктория закончила разговор с Эсмондом и, повернув голову, встретила глазами со Стивеном. Она увидела в его взгляде огонь желания и вспыхнула от смущения. Быстро отвернувшись, Виктория обратилась к Хендрику.

– Скажите, милорд, как вы узнали о том, что наш замок осажден? – спросила она.

Хендрик был проницательным человеком: он сразу же заметил, что Стивен испытывает влечение к Виктории, но она почему-то предпочитает не обращать на это внимания. Однако Хендрик не сомневался, что рано или поздно Виктория ответит его брату взаимностью. Девушки не давали прохода Стивену, и на любовном фронте он не знал поражений.

– Наши вассалы состоят в родстве, – ответил он. – Так, дочь вашего пивовара живет в моей деревне, она замужем за одним из наших крестьян. Недавно у нее родился первенец, и она захотела показать его отцу. В ваш замок был послан молодой парень с известием о рождении внука у пивовара, но, приблизившись к Мистбери-Армз, он увидел вражеское войско и спешно вернулся назад. Так нам стало известно, что ваш замок осажден.

Слуга поставил на стол большие кружки с элем. К тому времени в зал вошли домочадцы Виктории и рыцари де Бергов. Повсюду слышались смех, радостные возгласы, громкие голоса. Празднование победы началось. В центре зала, потрескивая, горел огонь в очаге. Дым от него поднимался

к сводчатому потолку. За столом собрались сквайры, рыцари, дамы. Чокаясь полными кружками, все поздравляли друг друга с победой и пели застольные песни.

– У нас свои счета с Гамлином Портом, – продолжал Хендрик, стараясь перекричать шум. – Поэтому, когда мы узнали, что именно он напал на вашу землю, мы не стали медлить и сразу же выступили в поход. Что скажешь, Стивен? Мы ведь правильно сделали, что помогли прекрасной леди Вудвилл?

На губах Стивена заиграла улыбка.

– Мы не могли поступить иначе, – сказал он, не сводя глаз с Виктории.

Его пылкий взгляд обдавал ее огнем. Виктория избегала смотреть на Стивена, удивляясь тому, что испытывает непреодолимое влечение к этому человеку, с которым познакомилась всего лишь несколько часов назад. Да, он был необыкновенно хорош собой. Его словно высеченное рукой искусного скульптора лицо было способно пленить любую женщину. Его глаза завораживали Викторию, заставляли бурлить кровь. Но Викторию притягивала скорее не его красота, а нечто совсем другое, чему она пока не могла дать определение. Может быть, это было его мужество? Стивен и его люди спасли не только ее замок, но и саму жизнь. Да, но в таком случае она испытывала бы одинаковые чувства к обоим братьям де Берг!

Виктория тряхнула головой, отгоняя непрощенные мысли,

и снова перевела взгляд на Хендрика. Братья были очень похожи. Хендрик тоже унаследовал скандинавские черты своего предка-викинга. Он был широкоплечим, скуластым. Его длинные светлые волосы доходили до плеч. Хендрик обладал более мягкими чертами лица, нежели его старший брат, а его глаза были намного светлее, чем ярко-синие глаза Стивена. И он тоже не был обделен женским вниманием. Сидевшие за столом дамы с интересом поглядывали на Хендрика.

Красота Хендрика восхищала Викторию, как мог бы восхищать великолепный гобелен или чистокровный жеребец, но не затрагивала ее сердце.

Слуги сновали по залу, наполняя кружки элем и подавая пирующим горячее мясо, от которого распространялся приятный аромат, возбуждавший аппетит гостей.

На некоторое время разговоры за столом утихли, и все стали сосредоточенно есть. Утолив голод, Виктория вновь обратилась к своим гостям, сидевшим вместе с ней во главе стола.

– Вы намекнули на то, что Порт тоже насолил вам. Я слышала, что он пытался осадить Бленли, – сказала она. – Вам часто приходится отражать набеги врагов?

Прежде чем ответить на ее вопрос, Стивен сделал большой глоток из кружки.

– После попытки Гамлина Порта захватить наш замок мы долгое время жили в мире с соседями, – сказал он. – Но Порт не унимается, он постоянно грозит нам, и мы ждем от него

новых неприятностей.

В душе Виктории поднялась волна ярости. По вине Гамлина Порта погибло много ее людей, с оружием в руках защищавших Мистбери-Армз. И теперь во многие дома ее васалов вошло горе. В деревне появились новые вдовы и сироты.

– Не понимаю, что заставляет этого человека постоянно делать набеги и грабить наши мирные земли, – сказала Виктория дрожащим от гнева голосом.

– Все дело в его алчности, – заметил Стивен. – Ваши земли для него – лакомый кусочек, и он мечтает завладеть ими.

– Вы владеете большими лесными угодьями, – добавил Хендрик, – и это вызывает зависть у Порта.

Виктория знала, что братья правы. Такой ненасытный в своей жадности человек, как Гамлин Порт, не оставит попыток отнять у нее богатые владения.

В конце пира слуги убрали со столов блюда с остатками мяса и подали фрукты, фиговые и финики, а также сладости и мед. Стивен был равнодушен к сладкому, предпочитая меду эль и вино. Но он с удовольствием наблюдал за тем, как Виктория впиалась зубами в спелую сливу, а затем облизала кончиком языка брызнувший на ее полные чувственные губы сок. Это зрелище возбудило Стивена. Откинувшись на спинку стула и вытянув ноги, он любовался профилем Виктории. «Эта женщина соткана из противоречий», – думал он. На поле битвы Виктория была воплощением храбрости и ре-

шимости. Без тени колебания она вела своих людей к победе, атакуя ряды войска Порты. Но во время пира перед Стивеном предстала совсем другая Виктория, прекрасная, женственная, чувственная. Его воображение разыгралось. Он представлял, как выглядит ее пышная грудь, какова ее кожа на ощупь. Ему хотелось отведать вкус ее поцелуя, услышать ее стоны и призывы в постели. О, с каким наслаждением он подхватил бы ее сейчас на руки, отнес на кровать и, раздвигай ее бедра, вошел в нее!

Поймав на себе удивленные взгляды Виктории и Хендрика, Стивен вышел из задумчивости. Он прослушал обращенный к нему вопрос и растерянно улыбнулся.

– Простите, – сказал он. – Я на минуту отвлекся. Ваши шуты так потешно веселят публику.

По таинственному блеску в его глазах она поняла, что он говорит неправду. Виктория омыла руки в полоскательнице, вытерла их полотняным полотенцем и собралась встать из-за стола.

– Милорды, – обратилась она к братьям, – сегодня у нас всех был тяжелый день. Честно говоря, у меня слипаются глаза, и я боюсь, что усну за столом. Поэтому прошу простить меня, но я должна удалиться в свою комнату. Спокойной ночи. Завтра утром мы снова увидимся. Пажи покажут отведенные вам покои.

Виктория поднялась из-за стола, и все пирующие; с грохотом отодвинув стулья, встали, чтобы выразить ей тем са-

мым свое почтение. Виктория направилась к выходу из зала, и тут заметила, что Стивен следует за ней. Остановившись, она повернулась к нему и бросила на него удивленный взгляд.

– В чем дело, милорд? – смущенно спросила она. – Меня вовсе не нужно провожать до моей комнаты, я прекрасно знаю дорогу и не заблужусь в замке.

Стивен улыбнулся ее шутке. И у Виктории закружилась голова от его ослепительной улыбки.

– Напротив, миледи, – промолвил он. – Я надеялся, что вы проводите меня до моей комнаты.

От его низкого голоса у Виктории перехватило дыхание. Он говорил с ней таким доверительным тоном, каким обычно объясняются в любви или поверяют тайны. Его просьба звучала неприлично, но она скорее смутила, нежели возмутила Викторию. В присутствии исполина Стивена де Берга она робела, как маленькая девочка. Виктория поняла, что он хочет ее, и не могла отрицать, что тоже испытывает влечение к нему. Однако она не хотела идти на поводу у своих чувств. «Если этот красавец полагает, что ему будет легко заманить меня в свою постель, то он жестоко ошибается», – подумала она, собираясь нанести сокрушительный удар по его мужскому самолюбию.

– Отлично, – промолвила Виктория и, очаровательно улыбнувшись, позвала брата Стивена: – Лорд Хендрик, пойдемте с нами!

Хендрику очень нравилась эта женщина, но он видел, что его брат уже положил на нее глаз, и не хотел мешать ему.

– Благодарю за приглашение, миледи, но мне хотелось бы еще немного посидеть за столом. Вы устроили прекрасный пир!

Виктория кивнула и, еще раз поблагодарив Хендрика за военную помощь, в сопровождении Стивена вышла из зала. Они молча прошли по коридору к крутой лестнице, ведущей на верхний ярус, где располагались комнаты для гостей. Виктория с горящим факелом в руках поднималась первой, освещая Стивену путь. Еще не унявшееся пламя шипело и потрескивало, бросая на каменные стены причудливые отсветы. Виктория ощущала присутствие Стивена, даже не видя его. Ей казалось, что она чувствует его пылкий взгляд.

Поднявшись на второй ярус, Виктория остановилась и повернулась лицом к гостю.

– Ну вот мы и пришли, – сказала она. – Ваша комната третья справа по коридору.

– Большое спасибо.

Стивен полонился, но не тронулся с места. В мерцающем свете пламени Виктория видела, как сверкают его глаза. Его взгляд завораживал и притягивал к себе. Она стала отступать от него шаг за шагом, чувствуя дрожь в коленях. Однако Стивен, словно гипнотизирующая свою жертву пантера, медленно надвигался на нее. В конце концов Виктория уперлась спиной в каменную стену. Стивен взял из ее рук факел и

поместил его в железную скобу на стене. Виктория была похожа на попавшего в западню зверька. Ее сердце учащенно билось от охватившего ее волнения. Она понимала, что ей следует немедленно уйти отсюда, оттолкнуть Стивена и подняться на верхний ярус в свои покои. Но ноги не слушались.

Она чувствовала на своей щеке его теплое дыхание и не сводила глаз с его губ. Ей хотелось припасть к ним, ощутить вкус его поцелуя, обвить его шею руками.

Стивен медленно поднял руку и погладил своей шершавой, покрытой шрамами ладонью нежную шею Виктории. Она ощутила прикосновение его загрубелых пальцев к своей щеке, лбу, носу, губам.

Дрожь пробежала по телу Виктории. Никогда еще она не испытывала такого острого желания поцеловать мужчину. Виктория потянулась к нему, стремясь припасть к его губам, которые были так близко. Но тут Стивен вдруг опустил руку и отошел от нее.

– У меня дух захватывает от вашей красоты, – прошептал он и поклонился. – Спокойной ночи, леди Вудвилл.

И, повернувшись, он зашагал по коридору к своей комнате. Вскоре Виктория услышала, как ее гость захлопнул дверь и задвинул щеколду. Каждый звук отдавался эхом в гулком помещении башни.

Справившись с одолевавшими ее чувствами, Виктория поднялась на верхний ярус в свои покои. Там ее уже ждала горничная. Она помогла своей госпоже раздеться и лечь в

кровать. Но Виктория не сразу уснула. Ее обуревали беспокойные мысли. Новое, незнакомое чувство зарождалось в ее душе.

– Молчание только осложнит твое положение, – заявил Стивен, видя, что пленный не желает отвечать на его вопросы.

Он вел допрос уже в течение двух часов, и его терпение начало истощаться. Стивен не любил прибегать к пыткам, но он не мог отпустить пленных до тех пор, пока они не сообщат ему необходимые сведения.

Рядом с ним стояли Виктория и Хендрик. Все трое сразу после завтрака спустились сюда, в подвал донжона, в котором располагалась темница. Здесь содержалось несколько десятков пленных. Это были воины Гамлина Порты, участвовавшие в осаде замка Мистбери-Армз.

– Я сейчас превращу твою рожу в кровавое месиво, – заявил Хендрик. – Может быть, это освежит твою память?

Де Берг ударил пленного в лицо, и тот отлетел к стене. Однако даже после этого он продолжал упорно молчать. Викторию не могла не восхищать такая преданность, даже если она относилась к врагу.

Теперь настала ее очередь разговаривать с пленным. Она бросила на него сочувственный взгляд.

– Не будь дураком. Кому ты хранишь верность? Этому негодяю Гамлину Порту? – сказала она спокойно. – Но ведь он ничего хорошего не сделал для тебя. Подумай о своей се-

мье. О жене и детях. Если ты будешь и дальше молчать, ты никогда не вернешься к ним, и они будут до конца своих дней оплакивать твою гибель. Твои близкие будут проклинать мерзкого ненасытного лорда Порты, за которого ты погиб.

Хотя пленный все еще молчал, Виктория видела, что ее слова тронули его душу.

– Ответь нам на наши вопросы, и мы отпустим тебя к жене и детям, – продолжала она. – Если же ты будешь и дальше молчать, ты обездолишь их.

Она видела, что рыцарь колеблется, его глаза затуманились. Но вот наконец он принял решение.

– Он убьет нас, – прохрипел воин с мукой в голосе. – Он обещал нас всех убить, если мы заговорим и будем отвечать на вопросы его врагов.

Стивен и Хендрик приблизились к воину, услышав, что он наконец заговорил. Однако пленный как будто не замечал их. Он обращался исключительно к Виктории.

– Прошу, поймите меня правильно, миледи. Если мы будем молчать, вы убьете нас. А если заговорим, то нас убьет Гамлин Порт. Что же нам делать? У нас осталась единственная надежда на то, что вы более милосердны и не станете мучить нас перед смертью.

У Виктории сжалось сердце от сострадания к этому несчастному, отчаявшемуся человеку.

– Обещаю вам, – сказала она, – что если вы ответите на все

наши вопросы, я позволю вам и вашим семьям поселиться на моих землях и присягнуть на верность мне.

Рыцарь на минуту задумался, а затем на его потрескавшихся губах появилась слабая улыбка.

– Задавайте свои вопросы, – сказал он.

Под порывами холодного ветра с яблонь падали спелые плоды. Над головой Виктории плыли облака, гонимые стремительными воздушными потоками. Чувствовалось приближение осени. Несмотря на прохладную погоду и надвигающиеся осенние сумерки, Виктория вышла прогуляться в сад. Здесь она могла собраться с мыслями и попытаться обрести душевный покой. Жуткие признания рыцарей Порта, рассказавших о жестокости своего господина, произвели на нее тяжелое впечатление.

Она гуляла уже около часа, время от времени присаживаясь на грубо сколоченные деревянные скамейки, на которых обычно отдыхали сборщики плодов во время перерывов в работе. Закутавшись в меховую пелерину, Виктория закрыла глаза, запрокинула голову и полной грудью вдохнула свежий, слегка пахнувший дымком воздух.

– Я не помешаю вам? – раздался рядом с ней низкий мужской голос.

Открыв глаза, Виктория увидела Стивена, заслонившего собой солнце. Он был одет в подбитую мехом мантию, его светлыми волосами играл ветер.

– Конечно, нет, – ответила она, чувствуя, как ее охваты-

вает волнение.

Она не забыла вчерашний вечер и свое неожиданно возникшее желание поцеловать Стивена.

Он сел рядом с ней на скамейку. Они помолчали, любуясь закатом, ало-багровые отблески которого окрасили темнеющее небо. Наконец Стивен повернулся к ней и сел так, чтобы их колени соприкасались.

– Вы им поверили? – спросил он, сверля ее ярко-синим взглядом.

– Вы имеете в виду пленных?

– Да.

– Как ни странно, я верю им. Хотя я знаю, что большинство рыцарей являются наемниками, бывшими крестоносцами, а я никогда не доверяла продажным людям, присягающим на верность тому, кто больше заплатит. И тем не менее думаю, что эти рыцари сейчас не лгут, рассказывая о набегах Гамлина Порта на чужие владения и его злодеяниях.

– Мне тоже кажется, что они говорят правду, – согласился Стивен. – Порт жаждет расширить свои владения. И ради достижения этой цели он готов идти на любое преступление.

Ветер усилился, и на землю с глухим стуком стали падать спелые яблоки. Поплотнее закутавшись в свою накидку, Стивен ближе придвинулся к Виктории, защищая ее от холода.

– Может быть, пойдем в зал? – спросил он.

– Нет, я еще не надышалась свежим воздухом.

Рядом с этим исполином она чувствовала себя маленькой слабой женщиной, и эти ощущения ей, как ни странно, нравились.

– А вы знаете о том, что Гамлин приходится родственником королю? – спросила она, любуясь глазами Стивена, в которых полыхали отблески заката.

– У меня нет достоверных сведений об этом. До меня доходили подобные слухи, но никто ничего не знает наверняка.

Виктория кивнула.

– Да, на этот счет ходит много сплетен. Говорят, что они состоят в дальнем родстве.

– Может быть, именно поэтому Генрих закрывает глаза на грабежи и бесчинства Гамлина?

– В таком случае Гамлин никогда не прекратит свои набеги. Ничто не остановит его.

Холодок пробежал по спине Виктории, и тем не менее она исполнилась решимости до конца бороться за свои земли.

Тем временем солнце закатилось за горизонт и окрестности погрузились во мрак. Стивен подумал о том, что стратегически местоположение замков Бленли и Мистберп-Армз было во многом схоже. Оба стояли на возвышенностях в окружении естественных преград, затруднявших подходы к ним. Гамлин Порт однажды пытался захватить Бленли, но это ему не удалось. Однако Стивен не сомневался в том, что Порт не оставит попыток захватить земли де Бергов.

Стивен взглянул на сидевшую рядом с ним красавицу. Он

не лгал, когда говорил, что у него захватывает дух при виде нее. Сейчас она выглядела тихой и смиренной. Виктория сидела, положив руки на колени, и слегка дрожала от холода. Однако Стивен знал, что под маской смирения кроется неукротимый характер девы-воительницы. Виктория была похожа на гладиатора, одетого в женское платье. И она волновала Стивена, как еще не волновала ни одна женщина. Внезапно в голове Стивена созрело решение.

– Порт не прекратит набегии на наши земли до тех пор, пока мы сами не положим этому конец, – заявил он. – Его владения обширнее, чем мои или ваши, и поэтому он всегда может собрать под свои знамена большое войско. Рано или поздно он захватит наши земли. Это только вопрос времени. Нам надо объединить усилия в борьбе с этим мерзавцем.

Виктория бросила на Стивена изумленный взгляд. Она догадывалась, куда он клонит. Стивен глубоко вдохнул свежий прохладный воздух, прежде чем сделать Виктории предложение.

– Я хочу, чтобы вы стали моей женой, – медленно, взвешивая каждое слово, сказал он. – Вступив в брак, мы объединим наши земли, наши армии и наших вассалов. И тогда у нас хватит сил, чтобы противостоять войску Порта. Вместе мы будем непобедимы и сохраним свои наследственные владения для наших потомков.

Стивен замолчал, чтобы дать Виктории возможность обдумать его слова. Она погрузилась в раздумье. Ее лицо хра-

нило непроницаемое выражение. Неожиданно она встала и стала прогуливаться по тропинке сада. Порывы ветра разведали ее волосы. В воздухе распространился аромат готовящейся на костре пищи, и до их слуха доносились голоса слуг. Наконец Виктория вновь подошла к Стивену. Ее лицо было исполнено решимости, плечи гордо расправлены. Казалось, что она приготовилась к сражению.

– Вы правы, – промолвила она, – мы действительно можем объединить свои силы в борьбе с Портом. Общая территория наших владений больше, чем владения этого негодяя. И нам действительно удастся сохранить наши земли. Но они достанутся только представителям вашего рода.

Стивен вскочил со скамьи.

– Я вовсе не это имел в виду! – сердито воскликнул он. – Неужели вы считаете меня расчетливым негодяем?

Его лицо помрачнело, глаза потемнели, словно ночное небо. Он был выше Виктории на целую голову, но это не смущало ее. Она не испытывала перед ним никакого страха. Сейчас ее беспокоила судьба ее рода, которому угрожала опасность. Если женщина выходила замуж, вся ее собственность переходила к мужу. Таким образом, в случае, если Виктория решит вступить в брак, замок Мистбери-Армз и все его земли перейдут в руки другого рода. Стивен де Берг не мог не знать этого.

– Я вовсе не считаю вас мерзавцем. Но если мы поженимся, мои владения перейдут к вам и уже не будут принадле-

жать моему роду.

Виктория отстаивала свои интересы твердым, решительным голосом, хотя видела, что Стивен кипит от гнева. В душе он не мог не восхищаться ее отчаянной храбростью. Не каждый мужчина решился бы спорить с ним. А эта маленькая, изящная женщина, ничего не страшась, возражала ему. Страсть вспыхнула в душе Стивена.

– Несмотря на то что вы невысокого мнения обо мне, – начал он, – я вовсе не стремлюсь завладеть вашим замком. Но если мы не объединим наши владения, рано или поздно они перейдут в руки Порты. Если хотите, я подпишу документы, гарантирующие вам право владения родовым замком Мистбери-Армз. Вас удовлетворит это?

Виктория на мгновение задумалась, а затем согласно кивнула. Но Стивен видел, что какая-то мысль не дает ей покоя.

– Вас все еще мучат сомнения, – промолвил он. – Что-то мешает вам принять мое предложение.

Сгустившиеся сумерки не позволяли Стивену разглядеть выражение ее лица. Но по ее молчанию он понял, что попал в точку.

– Так в чем же дело? – спросил он. – Вы ведь согласились с тем, что я прав. Кроме того, я гарантировал вам то, что ваши владения останутся за вами. Почему же вы не хотите принять мое предложение?

Хорошо, что сгустились сумерки и Стивен не видел, как покраснела Виктория. Он испытующе смотрел на нее, и она

в конце концов отвела взгляд. Ей было очень трудно согласиться стать его женой. Виктория не раз слышала рассказы женщин о том, как несладко им жить в браке. Они говорили о боли, которую вынуждены были терпеть, о зловонном дыхании и потных телах своих мужей, об их произволе и безжалостности. Женщина становилась бесправным существом, выйдя замуж. Виктория с детства слышала подобные разговоры. И никто из дам не возражал против этого общего мнения. Порой юная влюбленная девушка позволяла себе не согласиться с опытными матронами, однако после свадьбы она убеждалась в их правоте и больше не поднимала свой голос в защиту брака.

Но Виктория считала себя сильной и стойкой. Она могла бы вынести то, что терпели другие женщины, ради наследников, которым она хотела передать Мистбери-Армз. Но хотела ли она рожать детей от Стивена де Берга? Она взглянула на его застывшее, словно окаменевшее, лицо. У него была королевская осанка, гордая посадка головы. Стивен был отважным военачальником, способным командовать целой армией. Под его меховой накидкой прятались широкие плечи, сильная, мускулистая грудь. Но несмотря на свою исполинскую фигуру, он обладал грацией пантеры. Виктория не могла отрицать своего физического влечения к Стивену. Неужели физическая близость с этим человеком вызовет у нее такое же отвращение, какое вызывала супружеская жизнь у знакомых ей женщин? Сомнения одолевали Викторию, она

не знала, на что решиться.

– Я должна безоговорочно доверять своему мужу, – наконец сказала она, – а вас я совсем не знаю. Могу ли я быть уверена в искренности ваших намерений?

Желваки заходили на скулах Стивена. Скептицизм Виктории выводил его из себя.

– Я преследую только одну цель, леди Вудвилл, – процедил он сквозь зубы, – предотвратить набеги на мои и ваши земли, остановить мерзавца, готового пойти на все ради расширения своих владений. Неужели мои намерения так трудно понять?

– Вы не убедили меня, милорд, – заявила Виктория. – Кроме женитьбы на мне, существуют другие средства для того, чтобы укрепить вашу армию.

Стивен тяжело вздохнул.

– Да, леди Вудвилл, – согласился он, – такие средства, конечно, существуют. Например, я мог бы не взимать со своих вассалов налог, освобождающий от военной службы, и таким образом увеличил бы численность своего войска. Но кроме новых воинов, мне нужны еще сыновья, наследники. А их я не смогу завести без жены!

Виктория вспыхнула до корней волос, когда поняла, что Стивен намерен выполнять свой супружеский долг в том случае, если они поженятся. В ее памяти снова ожили рассказы знакомых женщин о своей интимной жизни в браке.

Заметив ее румянец, Стивен наконец догадался о причи-

нах смущения и сдержанности Виктории. Значит, дело было не в недоверии к нему. Леди Вудвилл просто боялась принять его предложение. Сильная, независимая владелица замка, отважно командовавшая своим войском, оказывается, испытывала страх перед ним. Ее пугало то, что ей придется спать со своим мужем.

– Вы боитесь?

– Нет.

– Не лгите. Я заметил страх в ваших глазах. Когда я сказал, что хочу иметь детей, вы испугались.

– Вовсе нет. Просто...

– Что такое? Договаривайте...

Виктория провела кончиком языка по пересохшим губам.

– Я слышала разговоры женщин о замужней жизни. Все они в один голос утверждают, что спать с мужчинами очень неприятно. Соитие причиняет боль, вызывает чувство неудовлетворенности, а после него женщина ощущает себя одинокой и никому не нужной. Женщина является всего лишь игрушкой для мужчины, и, утолив свою страсть, он забывает о ней. Возможно, все это всего лишь досужая болтовня. Но я ни разу не слышала иного мнения. Ни разу!

Ее откровенность понравилась Стивену. Виктория была права, не доверяя ему. Ведь он был для нее чужим, малознакомым человеком. Стивену следовало развеять ее сомнения и опасения. Взяв девушку за руку, он снова подвел ее к скамье, на которой они недавно сидели.

– Значит, вы боитесь, что я лишу вас ваших земель и буду домогаться вас по ночам?

Лицо Виктории пошло красными пятнами.

– Нет, милорд, вы меня неправильно поняли, – запротестовала она, но Стивен, подняв руку, заставил ее замолчать.

– Я вовсе не обвиняю вас в том, что вас мучат сомнения. Более того, мне нравится, что вы поступаете осмотрительно.

Стивен одной рукой сжал ее пальцы, а другую положил на ее бедро. «Неужели он хочет соблазнить меня, – подумала Виктория, – и тем самым заставить принять его предложение?»

– Я докажу вам, леди Вудвилл, что достоин вашего доверия.

У Виктории дрогнуло сердце. Возможно, она напрасно обижала своего спасителя?

– И как же вы собираетесь доказать мне это? – тихо спросила она, чувствуя, как у нее захватывает дух. Вглядевшись в ее зеленые глаза, Стивен заметил в их таинственной глубине огонек страсти. О, как сильно ему хотелось в эту минуту обнять ее и крепко прижать к своей груди! Он жаждал ощутить вкус ее поцелуя и припасть горячими губами к ее тугому затвердевшему соску. Его член начал вставать, упираясь в ткань брюк. Однако Стивен не мог позволить себе сейчас утолить свою страсть. Взяв себя в руки, он сосредоточился на разговоре с Викторией. Сейчас ему было необходимо во что бы то ни стало заручиться ее согласием.

– Мистбери-Армз стоит на высокой скале. Со стороны замок кажется неприступным. Тот факт, что часть крепостной стены возведена на мягкой почве, хранится в строжайшем секрете. Я сам не знал об этом до тех пор, пока не стали допрашивать пленных.

– Вы правы, – согласилась Виктория. – Эту тайну наш род хранил из поколения в поколение.

– Однако Гамлин Порт узнал об этом и приказал своим воинам делать подкоп в плохо защищенном месте.

Виктория знала, куда клонит Стивен. Ей тоже приходили в голову подобные мысли, но она старалась отогнать их.

– Кто-то из вашей челяди не держит язык за зубами, леди Вудвилл. Или даже является предателем.

У Виктории было тяжело на сердце. Она уже не раз думала об этом, но ей не хотелось подозревать своих людей в измене. Тем не менее Стивен был совершенно прав. Как иначе Гамлин Порт мог узнать о том месте, в котором следовало сделать подкоп?

– Возможно, вы правы, лорд де Берг, – промолвила она. – Но речь сейчас идет не об этом. Мы говорили о том, могу ли я доверять вам.

– Вы ошибаетесь, леди Вудвилл, – возразил Стивен. – Одно связано с другим. Я разоблачу предателя и тем самым докажу вам, что мне можно доверять.

В голосе Стивена звучала неколебимая уверенность в своих силах.

– Но почему вы так уверены в том, что вам удастся найти его?

– Потому что я сделаю для этого все возможное и невозможное. Мне очень хочется, чтобы вы вышли за меня замуж.

Его голос звучал мягко и вкрадчиво, его глаза потемнели от страсти. Он погладил ее по щеке тыльной стороной ладони. Его прикосновение было столь нежным, что у Виктории перехватило дыхание. Потом он дотронулся до ее нежной шеи, и по телу Виктории пробежала дрожь возбуждения. Она почувствовала, как ее бросило в жар. Лицо Виктории зарделось, в висках гулко застучала кровь.

Стивен дотронулся до ее губ. Виктория и не подозревала, что они столь чувствительны. От его прикосновения мурашки побежали по всему ее телу. Указательный палец Стивена скользнул ей в рот, и Виктория невольно закрыла глаза. Дотронувшись до ее зубов и языка, Стивен убрал из ее рта свой смоченный ее слюной палец и провел им по ее губам, как будто обводя их контур.

Виктория открыла глаза и взглянула на Стивена.

– Я развею и другие ваши опасения, – сказал Стивен. От его тела исходили тепло и энергия, и Виктория ощущала это.

– Какие опасения? – с недоумением спросила она, хотя догадывалась, что именно он имеет в виду.

– Я говорю о рассказах женщин о своей супружеской жизни. Я знаю, что они вселили в вашу душу страх перед мужеством.

– Но, милорд, вряд ли...

– Я докажу вам, что это всего лишь досужие сплетни, – перебил он ее. – Ваши опасения совершенно необоснованны. Вы убедитесь в том, что физическая близость мужчины и женщины является ни с чем не сравнимым чудом.

Виктория видела, что ее сомнения задели Стивена за живое: он говорил горячо и убежденно.

– Дайте мне всего лишь месяц, – продолжал он. – Я проведу это время здесь, в Мистбери-Армз, и найду предателя. По ночам я буду наведываться к вам в спальню и обучать вас искусству любви. Вы испытаете неведомое вам прежде наслаждение, Виктория, и узнаете о себе много нового.

Виктория кашлянула, чувствуя, что у нее перехватило горло от волнения.

– Я даже не знаю... – начала было она, но он перебил ее.

– Зато я знаю, – твердо заявил он. – Если по прошествии месяца вы скажете, что не желаете спать со мной в одной постели, я уеду и больше ни разу не напомню вам о своем предложении стать моей женой.

– А как же Гамлин Порт?

– Гамлин Порт пусть катится ко всем чертям! Мы с братом попытаемся обуздать этого негодяя.

Слова Стивена напомнили Виктории о том, что именно ему и Хендрику она обязана своим спасением. Когда войско де Бергов уйдет, ее замок вновь окажется беззащитным. Гамлин Порт может захватить ее земли. Пять лет назад, ко-

гда Виктория обрела самостоятельность и стала полноправной хозяйкой наследственных владений, она поклялась защищать честь и достоинство рода Вудвиллов. Виктория знала, что должна была рано или поздно выйти замуж, чтобы родить наследников и продолжать свой род. Стивен де Берг был для нее отличной партией. Но замужество означало для нее также потерю независимости. Могла ли она действительно доверять Стивену? Виктория глубоко вздохнула. У нее не было ответа на этот вопрос. Она окинула его испытующим взглядом. Мощная фигура, мужественная линия подбородка, выражение решимости на лице – все в нем внушало доверие.

– Хорошо, – наконец сказала Виктория. – Я принимаю ваше предложение, милорд. – Она плотнее закуталась в свою пелерину. – Найдите предателя. Я даю вам ровно месяц. Будем вести отсчет времени с завтрашнего утра.

Лукавая улыбка заиграла на губах Стивена. Он понял, что она пыталась проигнорировать вторую часть их сделки.

– В таком случае завтра на закате солнца я поднимусь в ваши покои, – заявил он.

Виктория вспыхнула до корней волос. Однако она не могла отрицать, что после его слов ее сердце пустилось вскачь от радостного предчувствия ночного свидания. Она впервые в жизни встречала такого уверенного в себе мужчину, как Стивен де Берг, и у нее не было оснований сомневаться в его словах. Он пообещал ей посвятить ее в тайны любви, и Вик-

тория ощущала себя путешественницей, отправляющейся в экзотическую страну, в которой ее ждет множество удивительных открытий.

Глава 2

Покои были ярко освещены. В очаге потрескивал огонь, на стенах горели факелы, отбрасывая причудливые тени. Над столом в канделябре были зажжены восковые свечи. Покои Виктории еще никогда не выглядели столь великолепно.

Была половина седьмого вечера. Виктория ждала Стивена. Она надела голубое платье с длинными кружевными от локтя до запястья рукавами и темно-синюю душегрею без рукавов. Ее талия была опоясана узорным льняным поясом с пряжкой, усыпанной переливающимися на свету сапфирами. Виктория заплела свои роскошные каштановые волосы в косы и убрала их под золотую сеточку.

И вот наконец в ее покои вошел Стивен. Остановившись, он нетерпеливо взглянул на слуг, суетившихся у стола. Облик Виктории поразил его. Два дня назад он встретил деву-воительницу, но теперь перед ним стояло неземное воздушное создание, сама богиня женственности и красоты. Она была похожа на ангела, но одновременно в ней ощущались внутренняя сила и уверенность в себе.

– Оставьте нас, – приказал Стивен, обращаясь к слугам, и они тут же удалились.

Виктория оцепенела. Это был наглядный пример того, как может командовать и распоряжаться ее челядью этот властный человек. Если она выйдет за него замуж, он, конечно

же, не позволит ей продолжать управлять своими владениями. Однако Виктория постаралась отогнать эти неприятные мысли.

Стивен не сводил с нее восхищенного взгляда. Виктория улыбнулась, видя, какой эффект произвела на него ее внешность.

– Вы изумительная женщина, – промолвил он, стараясь подавить охватившее его желание.

Взяв руку Виктории, он поднес ее к своим губам. Когда Стивен поцеловал тыльную сторону ее кисти, Виктория задрожала от охватившего ее волнения. Ей вдруг показалось, что сейчас он прильнет к ее губам, и у нее перехватило дыхание. Однако Стивен, не выпуская ее руки, подвел ее к столу.

– Я приказал слугам приготовить нам небольшой пир, – сказал он, выдвигая стул для дамы. – Ведь сегодня у нас праздник.

Усадив Викторию, он занял место рядом с ней и напил вина в бокалы. Подняв свой, он чокнулся с Викторией.

– Давайте выпьем за начало наших отношений, – сказал он. – Возможно, нас ждет долгая счастливая совместная жизнь.

Виктория опустила свой бокал.

– Лорд де Берг, – резко сказала она. – Я нахожу ваш тост неуместным. Если вы помните, я дала вам месяц на то, чтобы найти предателя в моем доме. И только после этого я решу, годитесь ли вы мне в качестве мужа или нет.

Стивен залпом выпил вино и налил себе еще один бокал.

– Я верю в свои силы, леди Вудвилл, – промолвил он. – И не сомневаюсь, что мне удастся завоевать ваше доверие. Вы станете моей женой, и мы будем жить долго и счастливо.

– Не забывайте, милорд, что последнее слово за мной, – промолвила Виктория, поднимая свой бокал.

Она пила вино, не спуская глаз со Стивена. Виктория не сомневалась в том, что лорд де Берг пользовался большой популярностью у женщин, поэтому он вел себя с ней самоуверенно. Однако Виктория не желала идти у него на поводу и исполнять все его прихоти.

Стивен долго молчал, глядя на Викторию. Ей был хорошо знаком этот взгляд. Она с вызовом посмотрела на него, не желая сдаваться.

Стивен направился к буфету и, достав оттуда тарелки, закончил сервировку стола. Последним Стивен поставил на стол большое медное блюдо с двумя ручками. Виктория чувствовала исходящий от него слабый аромат душистого мыла. Он словно окутывал ее и щекотал нервы.

Тем временем Стивен выложил на блюдо мясо, тушенное с луком, чесноком, горохом, бобами и репой, а потом порезал хлеб и сыр. Кроме того, на столе стояли тарелочки с сухофруктами и орехами.

Стивен уселся за стол, и они начали с аппетитом есть. Мясо было очень вкусным, но его больше интересовала не еда, а Виктория и ее прошлое.

– Мои родители хорошо знали твоего отца, – промолвил он. – Расскажи мне о нем.

– Он был замечательным человеком, – сказала Виктория. При воспоминании об отце ее лицо озарилось радостью. – Властный и категоричный в своих суждениях, он тем не менее прислушивался к мнению окружающих. Его все уважали: и домочадцы, и крестьяне. – Виктория замолчала и, разрезав ножом мясо в своей тарелке, съела кусочек. – Я многому научилась у него. Отец часто говорил, что авторитет надо заслужить. Вы можете приказать своим слугам и рыцарям с почтением относиться к вам, но это уважение будет ненастоящим. Если же вы заслужите его, то ваши вассалы будут готовы пойти за вами в огонь и воду.

Виктория замолчала, заметно погрузнев. Стивен знал, что ее родители умерли от оспы во время страшной эпидемии. Виктория отложила в сторону ложку, которой ела бульон. В комнате установилась тягостная тишина. Глядя на женщину, которая должна была в скором будущем стать его женой, Стивен чувствовал, что от нее исходят сила и уверенность. Даже трагическая утрата родителей не сломила волю Виктории.

– А теперь ты расскажи о своих близких, – попросила она, нарушив молчание. – У тебя есть еще братья и сестры, кроме Хендрика?

. – Да, и очень много, – с улыбкой сказал Стивен. – Я старший из восьми детей. Наш отец, слава Богу, находится в пол-

ном здравии. Он живет в замке Бленли.

– Но владетельным лордом являешься ты, а не он. Стивен кивнул. Он разговаривал с Викторией, удобно устроившись на стуле и вытянув свои длинные ноги.

– Мой отец всегда был сильным, властным человеком, но годы взяли свое.

– Тебе, наверное, часто приходилось брать бразды правления в свои руки, ведь ты – старший сын в семье.

– Да, мне досталось, – с улыбкой сказал Стивен.

– Ты с юности привык повелевать и командовать, – продолжала Виктория, – и никогда не отступаешься от своего слова. Если ты чего-то хочешь, то всегда добиваешься этого.

Стивен нахмурился и, встав со стула, стал расхаживать по комнате, как рассерженный лев в клетке. Потом он подошел к Виктории и, остановившись перед ней, окинул ее гневным взглядом.

– К чему все эти намеки? Говори прямо! – потребовал он. Виктория тоже встала. Она не собиралась уступать этому вспыльчивому, властному человеку.

– Любой наделенный властью человек стремится к тому, чтобы расширить границы своих владений, – заявила она. – Тот, кто привык командовать, всегда мечтает о том, чтобы под его знаменами стояло как можно больше людей. Может быть, именно это является причиной того, что ты хочешь предъявить свои права на мой замок?

Стоя лицом к лицу с Викторией, он ощущал на своей щеке

ее теплое дыхание и видел, как пульсирует у нее на виске голубая жилка. Она с вызовом смотрела на него, но Стивен чувствовал, что Виктория сама не верит в то, что говорит. Она бросала голословные обвинения, маскируя тем самым свой страх перед ним.

Стивена внезапно охватило возбуждение. Он почувствовал, как наливается силой его пенис. Больше всего на свете ему хотелось сейчас припасть к губам Виктории в страстном поцелуе.

– Ты сама не веришь в то, что говоришь, – промолвил он хриловатым от сдерживаемых эмоций голосом. – Я не виноват в том, что войско Порты напало на твои земли и осадило замок.

Взяв Викторию за руку, Стивен повел ее в смежную комнату, служившую ей спальней. Растерявшись, она молчала. В камине потрескивал огонь, на стенах горели факелы. Большая восковая свеча стояла на столике у дубовой, застеленной ярким покрывалом кровати, над которой свешивался бархатный полог.

Придя в себя от неожиданности, Виктория почувствовала, что по ее спине забегали мурашки, и застыла от ужаса. Однако ее испуг не остановил Стивена. Он был твердо намерен довести дело до конца.

– Не бойся, я не кусаюсь, – промолвил он, обняв ее за талию. – Впрочем, твое сопротивление бессмысленно, я все равно сделаю то, что решил.

Виктория упорно молчала, дрожа всем телом. Стивен понял, что она действительно боится интимной близости с мужчиной. Но, внимательно взглядевшись в ее зеленые глаза, он заметил в их глубине сладострастный огонек и улыбнулся, радуясь тому, что их влечение было взаимным.

Стивен принес два бокала вина, они сели на кровать и прислонились спиной к подушкам.

– За нашу первую ночь, – сказал Стивен, чокаясь с Викторией.

– За нашу первую ночь, – повторила она и сделала большой глоток, надеясь на то, что ароматное, пряное на вкус вино успокоит ее нервы. Она впервые в жизни пила его.

– Неплохое вино, – заметил Стивен. – Мои скандинавские предки любили этот напиток. Он поможет расслабиться.

После третьего бокала Виктория поняла, что Стивен был прав. Вино сыграло свою роль. Стивен поставил пустые бокалы на ночной столик и, поглядев на Викторию, провел ладонью по шелковистой коже ее шеи. Его рука скользнула вниз и остановилась на ключице. Ему казалось, что он прикасается к нежным лепесткам розы.

– Как ты прекрасна, – прошептал он, и его рука скользнула дальше. Стивен коснулся ее груди, скрытой мягкой тканью платья.

Охваченная волнением, Виктория прерывисто дышала.

– В основе человеческих отношений лежит доверие, – промолвил он. – Ты должна верить мне, Виктория. Верить

в то, что я не причиню вреда, не сделаю тебе больно даже в порыве неистовой страсти.

– Я дала тебе месяц, – сказала она. – И надеюсь, что ты сделаешь все возможное для того, чтобы я не пожалела об этом.

Стивен чуть не вскрикнул от радости. Виктория, по существу, согласилась стать его любовницей. Кровь закипела в его жилах, и по телу пробежал трепет страсти. Усилием воли он подавил в себе желание наброситься на нее, сорвать с нее одежду и овладеть ею. Стивен знал, что не должен совершать грубых, опрометчивых поступков, иначе он не добьется намеченной цели. Если он утратит контроль над собой, то у Виктории останутся о первой в ее жизни близости с мужчиной самые неприятные воспоминания. Она не почувствует ничего, кроме боли и унижений.

– Ты ни о чем не пожалеешь, обещаю, – сказал он, расстегивая ее пояс. Справившись со своей задачей, он снял с Виктории душегрею.

Викторию зазнобило. Однако она знала, что гусиная кожа выступила у нее на теле не от страха, а от волнения. Близость Стивена смущала и возбуждала ее. Когда его сильные чуткие руки прикасались к ней, ей казалось, что ее кожу жжет огнем. Страсть разгоралась в душе Виктории. Ей хотелось ответить ему на ласки, она стремилась навстречу Стивену, словно бабочка, летящая на пламя свечи.

Взяв ее руку, он стал посасывать один за другим ее паль-

цы, играя с ними языком и слегка покусывая. Время от времени Стивен поднимал глаза на Викторию, проверяя ее реакцию. Она старалась не смотреть на него и сидела, потупив взор. Вскоре его ласки привели ее в блаженный восторг.

– Посмотри на меня, Виктория, – попросил он. Ему было необходимо видеть выражение ее глаз.

Виктория подняла ресницы и взглянула на Стивена. Он понял, что она охвачена желанием. Ее зеленые глаза потемнели от страсти. Учащенно, прерывисто дыша, она провела кончиком языка по пересохшим губам.

Стивен почувствовал, как увеличивается в размерах и затвердевает его пенис. От эрекции ткань его брюк спереди топорщилась. С каким бы удовольствием он сейчас разделся, снял одежду с Виктории и стал ласкать ее обнаженное тело! Между ними, словно между двумя сухими палочками, которые трут друг о друга, вспыхнула искра страсти.

– О, как ты великолепна! – прошептал он.

Обняв Викторию, он склонился над ней и заглянул ей в глаза. Ее тело было податливым и нежным. Она перестала сопротивляться, позволяя ему делать все, что заблагорассудится.

Стивен спустил с ее плеча платье и нижнюю сорочку и, полюбовавшись ее белоснежной кожей, сначала припал губами к нежной шее, а потом стал осыпать поцелуями ее обнаженное плечо. Теперь Стивен полизывал ее, а его рука в это время снимала с головы Виктории золотую сеточку, вы-

нимала шпильки из прически и расплетала косы. Вскоре ее густые каштановые волосы волной упали на подушки. Погрузив в них пальцы, Стивен стал перебирать шелковистые пряди. Тем временем его губы добрались до ее уха. Поиграв с мочкой, Стивен погрузил язык в нежную ушную раковину.

Виктория задрожала, охваченная огнем страсти. Ей больше не было зябко. Она испытывала острое желание прижаться к груди Стивена. Она положила руку ему на плечо и, несмотря на его одежду, почувствовала тепло, исходящее от его мускулистого, сильного тела. Виктория провела ладонью по его груди и спустилась к бедру, а потом, дрожа всем телом от неутоленного желания, прижалась к нему. Когда Стивен снова стал покусывать мочку ее уха, она выгнула спину, запрокинула голову и застонала. Стивен жадно припал губами к ее горлу. От его пламенных поцелуев Виктория погрузилась в полузабытье. Ее лоно увлажнилось.

Стивен поднял ее подол, и его рука проникла под платье Виктории. Проведя ладонью по ее нежному животу, он нашел ее грудь и стал поигрывать с соском. Он не сводил глаз с лица Виктории, которая лежала с закрытыми глазами, вцепившись в его предплечья.

Приблизив свое лицо к ее лицу, Стивен несколько мгновений пожирал ее жадным взглядом. Она чувствовала на щеке его пахнущее пряным вином дыхание. До ее слуха доносилось потрескивание огня, горевшего в камине. Но когда Стивен припал к ее губам, в висках Виктории так гулко за-

стучала кровь, что она потеряла способность воспринимать окружающую действительность.

Его пылкий поцелуй передавал накал его страсти, которую Стивену было трудно сдерживать. Она горячо отвечала ему. Ее губы сами собой разомкнулись, впуская его язык. Он ощущал вкус ее слюны, полизывая ее губы.

Его руки гладили, ласкали ее тело. Он играл с ее грудью, пощипывая соски, пока они не затвердели, а потом стал мять ее ягодицы. Стивен воспламенил в ней такую страсть, что Виктория боялась сойти с ума от неутоленного желания. Виктория чувствовала, как ее промежность намокает от выделяющегося из лона сока, а ее налившийся кровью, пульсирующий клитор покалывает. Виктория обвила руками шею Стивена и раздвинула ноги.

Стивен внезапно прервал поцелуй и отстранился от Виктории. Она открыла глаза и с недоумением посмотрела на него. Что случилось? Может быть, она сделала что-то не так?

– А теперь мне надо снять с тебя остальную одежду, – сказал он.

Видя, что она трепещет, Стивен прижал ее к груди и прошептал, зарывшись лицом в ее волосы:

– Не бойся меня, Виктория... Ты имеешь надо мной огромную власть... Наслаждайся ею. Ты необыкновенно страстная женщина, я хочу тебя. Но я не могу овладеть тобой, зная, что ты не доверяешь мне. Ты должна чувствовать себя свободно в моем присутствии и не стесняться своей на-

ГОТЫ.

Виктория глубоко вздохнула, понимая, что он прав. Его ласки возбуждали ее, и постепенно опасения Виктории рассеивались. Она дала Стивену всего лишь один месяц и должна была научиться доверять ему.

– Встань с постели, – приказал он.

– Не забывай о хороших манерах!

Он улыбнулся. Ее упрек был совершенно справедлив: Стивен слишком привык повелевать и порой вел себя бесцеремонно.

– Прошу тебя, встань, пожалуйста, с постели, – более мягко сказал он.

Она спустила ноги с кровати и встала перед ним, покорная, ожидающая его дальнейших распоряжений. Сев на край постели, он снял с нее платье и женскую сорочку. Полюбовавшись наготой Виктории, он встал, и она почувствовала себя маленькой девочкой рядом с таким исполином. Впрочем, чувства, которые одолевали ее, никак нельзя было назвать детскими. Соски ее хорошо развитой пышной груди затвердели, свидетельствуя о той страсти, которая бушевала в ней. Стивен был потрясен ее красотой. Вид ее обнаженного тела возбуждал его. Стивен почувствовал, что кровь быстрее потекла по его жилам, а его член затвердел, превратившись в кусок гранита, и теперь топорщил спереди ткань брюк. Он пожирал ее жадным взором. Все в ней восхищало его – темные соски груди, гладкий, плоский живот и тре-

угольник черных завитков между бедрами. Он слышал бие-
ние собственного сердца и ощущал трепет страсти.

Усадив Викторию на кровать, Стивен наклонился и снял с нее туфли. Он видел, что она немного смущается, и, сев рядом с ней, погладил ее по плечу, затем припал губами к ее стройной шее, и она запрокинула голову, чтобы ему было удобнее целовать ее.

– Ляг на живот, Виктория, – сказал он и, заметив, что она нахмурилась, поспешно добавил: – Пожалуйста.

Она покорно сделала так, как он сказал. У ее спины был красивый изгиб, от которого Стивен долго не мог оторвать глаз. Ее крепкие, упругие ягодицы имели красивую форму и походили на два округлых холма.

– Тебе когда-нибудь массировали тело? – спросил он, беря с ночного столика склянку с благовонной мазью.

– Да, служанки иногда массируют мне спину...

– Служанки – это совсем другое дело, – промолвил он. Виктория почувствовала, как он положил ей на спину мазь, а потом стал растирать ее вдоль позвоночника. Приятные ощущения заставили ее закрыть глаза. Подушечками пальцев он делал круговые движения. У Виктории перехватило дыхание от нахлынувших на нее новых эмоций. Стивен услышал, что она прерывисто дышит, и понял, что Викторию охватило возбуждение. Продолжая дразнить и раззадоривать ее, он коснулся ее ягодиц, и по ним пробежала судорога. Стивен начал мять и пощипывать их, стараясь при этом

не причинить ей боли. Затем он погрузил палец в ее анус, проверяя, какова будет ее реакция на это неожиданное вторжение. Но Виктория не сопротивлялась. Напротив, ей хотелось, чтобы его ласки стали еще более смелыми.

Его рука проникла между ее ног, и Стивен стал ласкать бархатистые влажные лепестки ее горячей вульвы.

– Раздвинь пошире ноги, – прошептал он, продолжая поглаживать ее промежность. Виктория молча повиновалась – и широко раздвинула ноги, чтобы дать ему доступ к самым сокровенным уголкам своего тела. Она лежала с закрытыми глазами, смущенная его дерзкой просьбой. Ему хотелось, чтобы она смотрела на него, но он понимал, в каком состоянии она сейчас находится, и не стал настаивать на том, чтобы она открыла глаза.

Теперь он мог погрузить свои пальцы в ее влажное горячее лоно. Но сначала Стивен хотел поиграть с ее бутонем любви. Когда он стал поглаживать и пощипывать его, Виктория тяжело задышала и застонала. Ее бедра трепетали, спина выгибалась. Стивен привел ее в экстаз. Сгорая от страсти, она еще шире раздвинула ноги.

Но Стивен не хотел доводить ее сейчас до оргазма. И, видя, что она близка к нему, перестал ласкать ее клитор. Он ввел палец в ее девственное влажное лоно, готовя путь для пениса. Разгоряченная его ласками и прикосновениями, Виктория подняла бедра.

– Стивен! – воскликнула она, придя в восторг от новых

острых ощущений.

– Старайся получить как можно больше наслаждения, – промолвил он низким хриловатым голосом. – Ты должна познать собственное тело, Виктория. Тебе необходимо знать, что доставляет тебе удовольствие, а что – неприятно. Ты чувствуешь мой палец внутри своего лона? Тебе нравится, как он двигается в глубине твоего тела? Тебе приятно то, что я делаю?

Виктория не сразу ответила. Ее переполняли незнакомые прежде эмоции и ощущения. Палец Стивена ритмично входил в ее лоно и выходил из него.

– Тебе нравится то, что я делаю, Виктория? – повторил он свой вопрос.

– Да! – воскликнула она, сгорая в огне страсти и чувствуя восхитительные толчки его пальца внутри себя. Виктория все еще не открывала глаз, но по яркому румянцу на ее щеках Стивен мог догадаться о степени ее возбуждения.

– Перевернись, – приказал Стивен, убирая свою руку, которой он ласкал ее вульву. Стивен жаждал видеть выражение глаз своей возлюбленной.

Виктория выполнила его распоряжение, хотя ей не понравилось, что он прекратил свои ласки. Все тело Виктории пульсировало и трепетало от желания близости с ним. Перевернувшись на спину и открыв глаза, она смущенно посмотрела на него, надеясь, что Стивен сейчас продолжит свои восхитительные ласки.

Стивен окинул ее великолепное тело жадным взглядом. От возбуждения испарина выступила на его теле, и он чувствовал, как по груди бежали струйки пота. Он сгорал от желания овладеть ею и вынужден был делать над собой неимоверные усилия, чтобы сдерживаться.

– Согни ноги в коленях и раздвинь их, – прошептал он. Когда она выполнила его желание, он снова ввел палец в ее лоно. Виктория хотела закрыть глаза и отдаться на волю чувств, но Стивен не дал ей сделать это.

– Я хочу, чтобы ты смотрела на меня, – сказал он. – Ты должна видеть, что я делаю. Взгляни на мою руку, на мой палец, который входит в твое лоно и выходит из него. Ты так прекрасна, Виктория, тебе нечего стесняться, ты должна гордиться своим великолепным телом.

Его ярко-синий взгляд завораживал Викторию, заставлял ее внимательно следить за всеми его действиями. Стивен шире раздвинул ноги Виктории, чтобы иметь возможность хорошо видеть все ее прелести.

– Ты необыкновенно красива, – промолвил он, продолжая ритмично вводить палец в ее влажное лоно.

Щеки Виктории еще ярче зарделись, глаза заблестели от страсти. От ее прежнего смущения не осталось и следа. Теперь она понимала, что в интимных отношениях между мужчиной и женщиной нет места стыду и стеснительности.

Выгибаясь всем телом, Виктория поднимала бедра навстречу Стивену. Ее возбуждение нарастало. Видя, что она

готова впасть в экстаз, Стивен наклонился и стал поигрывать кончиком языка с ее клитором. Почувствовав приближение оргазма, Виктория закричала, извиваясь и корчась в его объятиях. Ее сексуальное напряжение спало, и сладкая истома разлилась по всему телу. Взглянув на Стивена, она увидела, как он медленно извлек свой палец из ее лона и сунул его в рот, чтобы ощутить вкус ее соков. Тем самым он показал ей, до какой степени обожает ее. А потом он склонился над ней и припал к ее губам. На этот раз Виктория сама раздвинула языком его зубы, чтобы проникнуть в его рот.

Стивен задрожал от страсти. Его снедало желание овладеть ею. Его затвердевший член пульсировал и доставлял ему неприятные, болезненные ощущения. Больше всего на свете ему сейчас хотелось войти в нее и получить разрядку. Он, конечно, мог бы сделать это, ведь Виктория была не против, но Стивен полагал, что для соития еще не наступило время.

Впервые в жизни Стивен испытывал такую всепоглощающую страсть. Его неудержимо влекло к Виктории. Она лежала сейчас перед ним такая прекрасная, женственная в своей наготе. Что останавливало его? Почему он не хотел снять брюки и войти в нее?

Стивен отстранился от Виктории. Ему было все труднее сохранять контроль над собой. Но он не хотел походить на тех грубых мужланов, которые удовлетворяют свою похоть, ничего не давая взамен женщине и, более того, причиняя ей

боль. Разве можно назвать такое омерзительное совокупление занятиями любовью? Виктория боялась мужской грубости, и Стивен дал ей слово, что она не испытает ни боли, ни неприятных ощущений во время соития. Да, его пальцы были нежными и искусными, однако Стивен опасался, что его большой член может повредить ее тесное девственное лоно. Он должен был возбудить ее до такой степени, чтобы она захотела слиться с ним в единое целое.

Стивен глубоко вздохнул и сел на кровати. Виктория поняла, что что-то произошло. Прикрывшись простыней, она тоже села.

– Что-то не так? – спросила она. Он не сразу ответил.

– Ты способная ученица, – наконец произнес Стивен, бросив на Викторию внимательный взгляд. – Но на сегодня урок закончен.

Виктория почувствовала разочарование. В ее глазах промелькнуло выражение обиды, и у Стивена сжалось сердце. Ей не нравилось, как он обходился с ней.

– Я не боюсь тебя, Стивен, – промолвила она. – Ты понимаешь это?

Ничего не ответив, он встал с кровати и направился к двери. Отодвинув засов, Стивен повернулся и бросил Виктории: – До завтра.

Виктория швырнула в него подушку, но он ловко уклонился и вышел из комнаты.

Виктория осталась одна. Она слышала удаляющиеся ша-

ги Стивена. Теперь ее дыхание снова стало ровным, сердце размеренно билось в ее груди. Она стала вспоминать во всех подробностях ласки и прикосновения Стивена. Ему удалось воспламенить в ней неистовую страсть. Как ни странно, но ей не стыдно было признаваться в том, что она хотела его. Виктория сама разрешила Стивену преподавать ей уроки любви и теперь сгорала от жажды близости с ним. Что принесет завтрашний день?

Большой зал замка оглашался криками и смехом множества толпившихся здесь людей, но Стивен и Хендрик, обсуждавшие вопрос о том, кто же предал Викторию Вудвилл, не обращали внимания на шум.

– Я успел поговорить с главным поваром, дворецким, многочисленными пажами, рыцарями и управляющим замком, – сказал Хендрик, запивая хлеб теплым элем. – Но никто из них не сообщил мне ничего интересного. Все они говорят примерно одно и то же, превознося храбрость и доброе сердце леди Вудвилл. Она справедливо правит людьми, живущими в ее владениях, заботится об их благополучии, и они понятия не имеют, кто бы мог желать ей зла. – Хендрик с озадаченным видом покачал головой. – Не знаю, брат, может быть, мы с тобой ошиблись и ее никто не предавал?

– Значит, ты думаешь, что Порту просто чертовски повезло? – спросил Стивен, сжимая в руке кружку с пивом так яростно, как будто это была шея Гамлина Порты. – Нет, Хендрик, мне кажется, что речь все-таки идет о предатель-

стве. Участок крепости, стоящий на мягкой почве, скрыт от взгляда посторонних и труднодоступен, как аудиенция у короля. Я не верю, что Порт случайно обнаружил этот изъян. Кто-то рассказал ему об этом.

Хендрик кивнул, зная, что Стивена переубедить очень сложно. Он был упрям. К тому же правда, как правило, оказывалась на его стороне.

– Как ты думаешь, что теперь нам следует предпринять? – спросил Хендрик, беря с блюда фигу.

Стивен залпом осушил кружку и вытер губы льняной салфеткой.

– Нам надо поговорить с Эсмондом Белем.

– Этот негодяй должен гореть в аду! – прорычал Гамлин Порт и, плюнув, стукнул кружкой по столу.

Джонас Обер привык к неожиданным вспышкам гнева Порты и потому сидел молча, пока тот кипятился.

– Войско де Берга застало вас врасплох, – наконец заметил рыцарь, когда Гамлин снова припал к кружке эля. – Я поговорю с Мелиной и узнаю, когда можно будет снова планировать набег на земли Вудвиллов.

Гамлин хлопнул в ладоши, подзывая пажей.

– Принесите еще эля, хлеба и сыра! – крикнул он. – Живо! Пажи, боявшиеся своего господина как огня, бросились со всех ног выполнять его приказ.

Порт снова повернулся к Джонасу.

– Передай этой шлюхе, которая греет тебе постель, Обер, – заявил он, буравя рыцаря гневным взглядом, – что она ответит за все, если будет давать неполные сведения о том, что происходит в замке Мистбери-Армз. Я знаю, что она ненавидит Викторию Вудвилл и хочет отомстить ей, но ей не удастся это, пока мы не захватим замок.

Искаженное гневом лицо Гамлина побагровело, и на щеке проступил безобразный шрам. Джонаса возмутило то, в каком тоне Гамлин говорил о его возлюбленной.

– Мелина вовсе не шлюха, – сказал он, – и ее сведения всегда точны и достоверны. Она правильно указала нам плохо защищенный участок крепости, и мы сумели сделать подкоп и ворваться в замок. Но Мелина ничего не знала о де Бергах.

Вскоре вернулись пажи с едой и элем. Один из них аккуратно, стараясь не пролить ни капли, наполнил кружки Гамлина и Джонаса. Все боялись Порта, у которого была тяжелая рука. Когда пажи ушли, Гамлин отломил большой кусок хлеба и стал жадно есть.

– Прекрати оправдываться, Обер, – заговорил он снова с набитым ртом, – лучше добудь мне достоверные сведения о том, что происходит в замке Мистбери-Армз. Расспроси свою любовницу и попроси ее собрать нужную информацию. Мы должны быть в курсе всех событий, чтобы правильно спланировать следующую вылазку.

Гамлин залпом осушил свою кружку и налил себе еще эля.

– А если она не справится со своей задачей, – продолжал

Порт, – то, возможно, ее заставит действовать поживей мой толстый пенис, который я с удовольствием вставлю в ее киску.

Гамлина, этого отвратительного грубого мужлана, все бо-
ялись и ненавидели. Джонас чувствовал себя бессильным пе-
ред ним. Поэтому он проглотил обиду и перевел разговор на
другую тему.

– Если де Берг находится сейчас в Мистбери-Армз, то мы
могли бы напасть на Бленли, – сказал он, полагая, что эта
мысль придется по душе Гамлину. Ведь Стивен де Берг рас-
строил его планы, и Порт наверняка хотел отомстить ему.
Однако Порт покачал головой.

– Это пустая трата времени и сил, – заявил он, задумчи-
во глядя перед собой в пространство. – Де Бергу удалось со-
здать огромное боеспособное войско. С ним трудно тягаться.
Кроме того, мне в первую очередь нужен замок Мистбе-
ри-Армз, а не Бленли.

Глава 3

Следующие два дня Стивен не приходил к Виктории, ссылаясь на то, что не хочет торопить события. Однако дело было прежде всего в его боязни утратить контроль над собой. Он надеялся, что его чувства к Виктории немного остынут и тогда он сможет действовать дальше более хладнокровно. Но Стивен ошибся в расчетах. Его страсть с каждым днем становилась сильнее и безудержней. Виктория тоже сгорала от желания видеть его. Стивен знал, что ему удалось развеять ее прежние опасения, что она с нетерпением ждет новой встречи с ним.

Спустившись по винтовой лестнице, Стивен прошел по длинной узкой галерее в южный конец замка, оттуда можно было попасть в кладовые. Надвигались зимние холода, и Стивен решил раздобыть вина, чтобы согреться сегодня вечером. Он выбрал не самый короткий путь. Но Стивену не хотелось идти по улице, где шел дождь и дул сильный ветер.

Проход в крепостной стене, по которому шел Стивен, не освещался, поскольку его редко использовали жители замка. Здесь стоял тяжелый запах плесени. Стивен удивился, услышав голоса впереди, за поворотом стены. Он замедлил шаг и напряженно прислушался, стараясь разобрать слова.

– Ты такая горячая, пылкая женщина! – раздался мужской голос. – Обвей свои сладкие ножки вокруг моих бедер – и

мой петушок войдет в твою влажную киску. Вот так, моя дорогая. Я хочу тебя!

Потом до слуха Стивена донесся женский стон, тяжелое прерывистое дыхание и ритмичные шлепки обнаженной плоти о плоть.

– Давай же, Джонас, давай же! – воскликнула женщина. – Я скачу на тебе, как на лихом жеребце!

Парочка была так поглощена друг другом, что не заметила Стивена, вышедшего из-за угла. Он решил, что мужчина является одним из рыцарей Виктории. Его копьё стояло рядом у влажной каменной стены. Рыцарь развлекался с девушкой, прижав ее спиной к стене. Она обхватила его бедра ногами, и он ритмично двигался, поддерживая ее за ягодицы. Толчки рыцаря становились все быстрее, любовники приближались к оргазму. И вот наконец он взревел и излил свою сперму. Тяжело дыша, любовники застыли в объятиях друг друга.

Девушка встала на ноги, и Стивен негромко кашлянул, чтобы они заметили его. Любовники быстро повернулись в его сторону и тут же отпрянули друг от друга. Девушка одернула на груди сорочку, пряча обнаженную грудь, а потом бросилась собирать свою валявшуюся на полу одежду. Рыцарь старался сохранить самообладание. Он не желал выглядеть дураком в глазах Стивена.

Когда девушка надела платье, Стивен обратился к незнакомцам.

– Назовите свои имена, – приказал он.

– Меня зовут Мелина Весли, – сказала девушка. – Я помощника прачки. А это... – Она указала на своего возлюбленного, который хмуро поглядывал на Стивена, но не решился заговорить.

– Меня зовут Джонас Обер, – представился он. – Я один из воинов леди Вудвилл.

– В ваши обязанности входит охранять замок, – сухо заметил Стивен. – И мне непонятно, что вы здесь делаете. Или вы предполагаете, что враг может вторгнуться в замок через этот сырой темный коридор?

Рыцарь покраснел от смущения и ничего не ответил. Стивен быстро подошел к нему и окинул взглядом с ног до головы. Он был выше рыцаря на фут.

– Я задал вам вопрос, Джонас Обер, и должен получить ответ.

Находясь в гневе, Стивен никогда не повышал голос и оттого производил еще более жуткий, устрашающий эффект на собеседника.

– Нет, я этого не предполагаю, милорд, – ответил рыцарь дрожащим голосом.

– В таком случае оба убирайтесь отсюда. Вы нарушаете присягу верности, данную вами вашей госпоже.

Судя по выражению их лиц, упрек Стивена не тронул их. Ни прачка, ни рыцарь и не подумали извиниться за свое недостойное поведение. Собрав свои вещи, они удалились по коридору.

Стивен проводил их удивленным взглядом. Вассалы и слуги леди Виктории Вудвилл обычно испытывали стыд, если их уличали в неблагоприятных поступках. Но Мелина и Джонас, похоже, ничуть не раскисались в своем позорном поведении. Более того, при упоминании о Виктории оба как будто поморщились и по их лицам пробежала тень недовольства. Все в замке, кроме этих двоих, с обожанием относились к своей госпоже. Может быть, Мелина и Джонас как-то связаны с предателем? Стивен решил не спускать с них глаз.

– Пятьдесят бушелей солода, двадцать семь бушелей зерна, четыре сотни яиц и двенадцать галлонов пива от крестьян деревни, – читал Эсмонд, делая пометки в списке. – Далее, уксус, горчица и четыре бушеля овса от крестьян деревни Коттер.

Продолжая отчитываться перед своей госпожой, он заметил, что она не слушает его. Ее мысли витали где-то далеко отсюда. В конце концов Эсмонд почувствовал, что больше не может притворяться, и отложил список в сторону.

– Вы сегодня необычно молчаливы и рассеянны, миледи, – промолвил он, надеясь, что она поделится с ним своими тревогами и облегчит душу.

Виктория закрыла бухгалтерскую книгу и отложила ее в сторону. «От Эсмонда ничего не утаишь», – подумала она.

– Меня беспокоят мои отношения с лордом де Бергом, – призналась она.

– Вам не нравится то, что он делает? Слабая улыбка тро-

нула губы Виктории.

– Напротив, мне очень нравится то, что он делает, – промолвила она. – Именно это меня и беспокоит.

Эсмонд встал и, обойдя стол, взял руку Виктории в свои ладони.

– Могу ли я говорить с вами откровенно, миледи?

– Я вам полностью доверяю и во всем полагаюсь на вас, Эсмонд. Вы можете быть совершенно откровенны со мной.

Управляющий внимательно взглянул на нее и тихо спросил:

– Вы спали с ним?

Виктория потупила взор. Она боялась посмотреть в глаза Эсмонда.

– Нет. Но он...

– Я понимаю вас, миледи. Вы должны сначала почувствовать доверие к нему, а для этого нужно время. Вы успешно управляете своими владениями потому, что лишены наивности и не отличаетесь легковерием. Но этот человек внезапно завладел вашим сердцем, и вас это беспокоит. Вы боитесь обмана и предательства.

У Виктории было такое чувство, словно Эсмонд читает ее мысли.

– Я не знаю, могу ли я в полной мере доверять ему и передать ему свои владения в управление, если стану его женой. А вдруг Стивен как-то связан с Портом? Я не знаю, что мне делать, Эсмонд. Когда де Берг рядом и... ласкает меня, то я

забываю обо всем на свете. Чувства берут у меня верх над разумом. Я забываю все, чему меня учили мама и папа. А ведь именно благодаря им я добилась успеха в управлении людьми и ратном деле. Но когда де Берг уходит и я остаюсь одна, сомнения вновь начинают одолевать меня. Я не могу решиться на брак с ним.

Откинувшись на спинку стула, Виктория понурила голову. Однако Эсмонд считал, что ее опасения безосновательны.

– Вы независимая, сильная женщина, миледи, – сказал он. – И вам, конечно, не хочется терять свою независимость. Поэтому вас так встревожило предложение де Берга стать его женой. Мне кажется, что вам надо прежде всего доверять самой себе. Ведь вас никто не заставит делать то, чего вы не хотите. Когда придет время принимать решение, вы заглянете в глубину своего сердца и поступите так, как того пожелаете.

Столбы были придвинуты к стенам, и в центре большого зала замка танцевали нарядно одетые дамы и рыцари. Менестрели играли на лютнях и арфах веселые мелодии. Слышалось пение, веселый смех, шум разговоров. Стивен и Виктория сидели за столом на возвышении и любовались празднеством.

Стивен не пожелал отобедать с ней в ее покоях. Но, сидя сейчас за праздничным столом, он уже дважды предлагал Виктории подняться в ее спальню. Однако Виктория не со-

гласилась оставить зал. С лукавой улыбкой она напомнила ему об обещании найти предателя в ее замке.

– У вас уже есть хоть какие-то зацепки? – спросила она, стараясь перекричать музыку и шум.

– Да, есть, – ответил он и рассказал ей о Мелине и Джонасе. Виктория согласилась с ним в том, что эта парочка довольно странно отреагировала на замечание Стивена. Но это еще не означало, что они предатели.

– Я плохо знаю их, – призналась Виктория, – но мне трудно представить себе, что они связаны с Гамлином. И я не могу понять, зачем им предавать меня, ведь Мистбери-Армз – их дом.

– И тем не менее мне кажется, что за этой парочкой надо установить слежку, – сказал Стивен.

– Поступайте как знаете, милорд, – сказала Виктория с улыбкой. – В конце концов задача найти предателя возложена именно на вас.

Стивену нравилось расположение духа, в котором сейчас находилась Виктория.

– Ты не забыла, что согласилась быть моей ученицей? – прошептал он ей на ухо. – Тебя ждет наверху новый урок. Мне хотелось бы отправиться в твою спальню прямо сейчас.

Дрожь возбуждения пробежала по телу Виктории от его жаркого шепота. Она встала из-за стола и, пожелав спокойной ночи всем собравшимся, вышла из зала. Стивен следовал за ней по пятам.

У Виктории подкашивались колени, будто она прошагала не одну милю. Однако она знала, что причиной подобного самочувствия было волнение. Они поднялись на верхний этаж башни, и Виктория ключом, висевшим у нее на поясе, отперла крепкую дубовую дверь, ведущую в ее покои.

Вставив свой факел в одну из металлических скоб на стене, Виктория огляделась в комнате. Здесь было чисто, в воздухе стоял приятный аромат лаванды и розы. В камине горел огонь, а на столе стояли кувшин с вином и два бокала.

– Я вижу, что ты все подготовил для ночи любви, – заметила она.

Стивен подошел к столу и наполнил бокалы.

– Я же не злодей, я не могу позволить, чтобы дама моего сердца дрожала от холода и страдала от жажды, – промолвил он, вручая ей бокал с вином.

Викторию приятно удивило, что он назвал ее дамой своего сердца. Стоя у камина, они потягивали вино, чувствуя, как по их телам разливается тепло. Некоторое время оба молчали, но вот Стивен подошел к кровати и, поставив свой бокал на ночной столик, сел на постель.

– Иди сюда, Виктория, – позвал он, не сводя с нее пылких глаз.

Виктория внезапно оробела. Она ощущала себя кроликом, попавшим в логово льва. Она хотела Стивена и знала, что он тоже хочет ее, но, как только они вступят в интимную связь, для нее уже не будет пути назад: Тут Виктория вспом-

нила свой последний разговор с Эсмондом и немного успокоилась. Все равно последнее слово останется за ней, и она поступит так, как подскажет ей сердце.

Глубоко вздохнув, она направилась к кровати. Ее шаги отдавались гулким эхом в помещении со сводчатым потолком. Когда Виктория подошла к Стивену, он встал, взял из ее рук бокал и поставил его на ночной столик. Повернувшись к Виктории, он положил ей руки на плечи. Она ощущала исходившее от его пальцев тепло. От прикосновения его горячих ладоней она расслабилась, как от хорошей ванны. Он обнял ее и припал к ее губам. Нежный поначалу поцелуй становился все более страстным и жадным. Стивен крепче сжимал Викторию в своих объятиях. Его ладони скользили по ее спине и пояснице, мяли ее ягодицы. Встав на цыпочки, Виктория обвила его шею руками. Стивен стал осыпать поцелуями ее лицо.

Виктория закрыла глаза и запрокинула голову. Губы Стивена теперь касались ее шеи. Его ласки разжигали в ней огонь страсти, заставляя ее извиваться и стонать в его объятиях. Дрожь пробежала по телу Виктории, она жаждала большей близости. Он приподнял ее за ягодицы, и Виктория обхватила ногами его бедра. Стивен снова принялся жадно целовать ее, и она пришла в сильное возбуждение. Она чувствовала, как пульсирует ее вульва, в которую упирался вставший затвердевший член Стивена.

Стивен уложил ее на кровать так осторожно, словно она

была из стекла, а потом навалился на нее всем телом, вдавив ее в матрас. Он снова стал жадно целовать ее лицо, губы и шею. Его руки ласкали ее груди, поигрывая через тонкую ткань платья с сосками. Виктория извивалась и корчилась под ним, охваченная неистовой страстью, сводившей ее с ума.

Не отдавая себе отчета в том, что делает, Виктория старалась прижаться лобком к его затвердевшему члену, чувствуя, что только он может дать ей удовлетворение и разрядку. Стивен громко застонал и прервал поцелуи.

Он быстро снял с нее одежду и бросил ее на пол. Виктория лежала перед ним юная и прекрасная в своей наготе. Стивен залюбовался ее чувственным, манящим телом. Он пожирал ее жадным взглядом.

– Ты прекрасна, – прошептал он и, встав, стал снимать свою одежду. На это ему потребовалось не больше минуты.

Виктория впервые в жизни видела обнаженного мужчину. Он дал ей время, чтобы она хорошенько рассмотрела его. Виктория окинула Стивена внимательным взглядом. Широкие плечи, сильные руки, мускулистая грудь, плоский живот... Его мощные смуглые бедра были похожи на два стройных дерева, мускулистые икры – на гранитные тумбы. Но дольше всего ее взгляд задержался на половых органах Стивена. Она знала, что копье скоро пронзит ее.

– Не бойся меня, – сказал Стивен, опасаясь, что вид обнаженного мужчины испугает неопытную девушку. Однако ли-

цо Виктории не выражало никакого страха. В ее глазах светилось любопытство.

– Твой член больше, чем я предполагала, – промолвила она с лукавой улыбкой.

Стивен подошел ближе к кровати.

– И много ты думала о моем члене? – усмехнувшись, спросил Стивен и лег рядом с Викторией на кровать.

Он стал ласкать ее грудь, все больше возбуждая Викторию, которая выгнула спину, задыхаясь от страсти.

– Да, я часто думаю о твоих мужских достоинствах, – игриво сказала Виктория, не сводя со Стивена пылкого взгляда.

Рука Стивена скользнула между бедер Виктории и стала ласкать ее вульву.

– Надеюсь, что я не разочаровал тебя, – произнес он, погружая палец в ее лоно.

Лоно Виктории увлажнилось от возбуждения. Она была готова к соитию. Но сначала он должен был доставить ей наслаждение.

– Раздвинь ноги, – прошептал он.

Она сразу же безропотно повиновалась ему, согнув ноги в коленях. Виктория дрожала, как осенний лист на ветру. Почувствовав, как Стивен коснулся ее клитора, она пришла в экстаз.

– Сегодня ты станешь моей, – пообещал он низким, сдавленным от возбуждения голосом. – Но ты должна быть пол-

ностью готова к соитию. Расслабься и постарайся получить удовольствие, моя прекрасная дева-воительница.

– Хорошо, – промурлыкала она, словно довольная кошка.

Виктория упала на подушки, наслаждаясь тем, как пальцы Стивена играют с ее клитором, и постепенно погружалась в полузабытье. Его прикосновения сначала были нежными, но затем, по мере того как Виктория все больше возбуждалась, давление его пальцев стало более сильным. Теперь он быстро пощипывал и потирал ее пульсирующий клитор. Виктория застонала. Ее бросило в жар. Ноги сами собой раздвинулись. В эту минуту она не испытывала и тени стыда или неловкости. Она жаждала только одного – утолить свою страсть. Ее бедра вздымались и опускались. Она выгибала спину.

– Прошу тебя, Стивен, пожалуйста... – умоляла она, рыдая.

Огонь страсти пожирал ее изнутри, и она чувствовала себя беспомощной. Стивен вставил в ее лоно второй палец, подготавливая Викторию к соитию. За ним последовал третий. Стивен стал имитировать пальцами половой акт, то погружая их глубоко в лоно, то снова вынимая их. Одновременно большим пальцем он потирал клитор Виктории. Неистово мотая головой, Виктория застонала и испытала восторг оргазма.

Стивен подождал, пока Викторию перестанет бить судорога, а затем вынул свои пальцы из ее лона. Они были влажными от ее соков. Он облизал их, пробуя на вкус.

– Теперь ты готова к соитию, – заявил он и лег на нее. Его твердый член коснулся ее увлажненного скользкого лона. Стивен осыпал поцелуями лицо и шею Виктории, а затем его губы приникли к ее соску. Он лизал и покусывал его до тех пор, пока он не затвердел.

– О! – задыхаясь, воскликнула Виктория, погружая пальцы в пышные белокурые волосы Стивена и прижимая его голову к своей груди.

Он продолжал посасывать и покусывать ее сосок, и из ее груди вырывались крики наслаждения. Стивен больше не мог ждать, тем более что Виктория уже была готова к соитию. Он приподнялся над ней на руках и приставил головку члена к входу в ее влагалище.

– Тебе будет немного больно, – предупредил он Викторию, – но эта боль скоро пройдет. Поверь мне.

– Да, я верю.

Его головка легко вошла в ее лono, растягивая эластичные стенки. Но Виктория знала, что самое трудное еще впереди. Одним толчком он вогнал в нее весь свой член на полную длину. В глазах Виктории отразилось удивление. Она уперлась ладонями ему в грудь, стараясь оттолкнуть Стивена и избавиться от боли. Но Стивен не дал ей этого сделать, зная, что скоро неприятные ощущения пройдут. Когда она прекратила сопротивляться, Стивен наполовину вынул свой пенис из ее лона, а затем снова погрузил его очень медленно, позволяя сокам смочить вход и облегчить движение члена.

Затем Стивен стал делать ритмичные толчки, и ноги Виктории обвилились вокруг его бедер.

Стивен обнял ее и прижал к груди, желая слиться с Викторией в единое целое. Он увеличил темп своих толчков, и она застонала от страсти. Стивен чувствовал приближение оргазма, но постарался сдержаться, поскольку Виктория еще не пришла в экстаз. Двигаясь все быстрее и быстрее, он ощущал, как его член погружается в ее горячие соки, словно в море бушующей страсти. Виктория впиалась ногтями в его спину, а затем ее ладони легли на его ягодицы и она стала судорожно прижимать его таз к своим бедрам.

Их тела были скользкими от соленого пота. Наконец Виктория задрожала, достигнув апогея страсти, и Стивен изверг сперму, залив лоно Виктории мощной струей.

Тяжело дыша, словно рыба, выброшенная на сушу, он в изнеможении упал на Викторию. Обнявшись, они постепенно приходили в себя, словно спускаясь с неба на землю.

В комнате стояла полутьма. Дрова в камине прогорели, и теперь в нем тлели угли. Факелы превратились в куски обугленной древесины, от которых поднимался дымок. Под покровом темноты, прижавшись к теплой груди Стивена, Виктория улыбнулась. Теперь она знала, что все ужасные рассказы о близости с мужчинами являются досужим вымыслом.

Виктория уже заканчивала завтракать, когда в большой зал вошел паж, лоб которого был покрыт испариной.

– Лукка, – подозвала она мальчика, – почему вы так вспо-

тели? На Дворе дует холодный ветер, вы можете простудиться.

Паж остановился у стола и отвесил своей госпоже низкий поклон.

– Вы правы, миледи, – промолвил он, – уже начались первые зимние холода, но погода очень изменчива. Сегодня на улице так тепло, что я вспотел, стреляя из арбалета.

– Наверное, боги смилостивились над нами и послали нам последнее тепло в этом году, – с улыбкой заметила Виктория. – Я очень рада, что вы продолжаете заниматься стрельбой, Лукка. Из вас получится прекрасный рыцарь.

– Спасибо, миледи, – сказал мальчик и покраснел от удовольствия. Похвала госпожи была приятна ему.

– Все в замке обожают вас, – промолвил Стивен, который сидел сегодня за общим столом вместе с Хендриком и другими рыцарями.

Он видел, что Виктория чувствует себя неловко в его присутствии после событий прошедшей ночи, и поэтому решил оставить ее одну за главным столом, расположенным на возвышении.

– Лукка прав, сегодня очень теплая погода, – продолжал Стивен, присаживаясь рядом с Викторией.

– Это последний привет лета перед зимними холодами.

– Я думаю, что нам надо воспользоваться такой чудесной погодой. Давайте покатаемся верхом в вашем лесу! Сегодня рано утром мы с Хендриком объехали окрестности. У вас

обширные владения.

Мысль о том, что она отправится на прогулку вместе со Стивеном, заставила сердце Виктории биться сильнее. Целый день она проведет с ним вдвоем, а ночью они снова встретятся, чтобы насладиться любовью.

– Хорошо, милорд, я прикажу оседлать наших лошадей.

– Я уже приказал, – сообщил Стивен и тут же поспешно добавил: – Я очень надеялся, что вы согласитесь.

«Он уже начал командовать в моем доме», – подумала Виктория, но тут же отогнала неприятные мысли.

Во время этой прогулки по лесу они много беседовали и лучше узнали друг друга. Стивен рассказал о своей семье и тех проделках, которые он и его братья устраивали в детстве. Виктория много смеялась, слушая его забавные истории.

Они держали путь на север, в самую чащу, где росли старые, могучие дубы. Под их раскидистыми кронами стояла тишина.

– Давайте остановимся здесь, – предложил Стивен. – Лошадям необходимо отдохнуть.

Они остановились, но не стали спешиваться. Красота леса завораживала их, и некоторое время оба молчали. Тишину нарушал лишь легкий шелест листьев. Казалось, что в этот заповедный уголок леса до Стивена и Виктории не ступала нога человека.

Стивен посмотрел на Викторию. Она была, как всегда, прекрасна. Ее распущенные каштановые волосы развевал

легкий ветерок. Неужели она нарочно распустила их, зная, что это нравится Стивену? Ее чувственные губы все еще были немного напухшими от его жадных поцелуев. От воспоминания о прошедшей ночи дрожь возбуждения пробежала по телу Виктории. Как она корчилась и стонала в экстазе во время их соития! Его член встал и затвердел, и Стивен понял, что не сумеет совладать с собой.

– Ты когда-нибудь скакала на боевом коне? – спросил он, нарушая тишину.

– Нет, – ответила она. – Отец не хотел, чтобы я садилась в седло боевого коня. Он не подпускал меня близко к ним. Эти животные слишком большие и яростные, и он боялся, что у меня не хватит сил управлять ими, что я упаду и разобьюсь.

– Он был мудрым человеком. Но у меня смиренный конь, который не причинит вреда. Его спина достаточно широкая, мы вдвоем запросто уместимся на ней. Иди сюда.

– Но у меня есть свой конь, – возразила Виктория, чувствуя, как ее охватывает волнение.

– Я помогу тебе перебраться ко мне, – сказал Стивен, не слушая ее возражений.

Виктория соскользнула со своей верховой лошади на землю и подошла к сидевшему в седле Стивену.

– Поставь ногу в стремя и протяни руки, а я подниму тебя на спину коня, – распорядился он.

Она выполнила его просьбу, и Стивен подхватил ее, как пушинку, и посадил рядом с собой, обняв за талию и прижав

к своей груди.

– Тебе удобно?

– Да, вполне.

Он припал к мочке ее уха и стал покусывать ее. Виктория прерывисто задышала, чувствуя, как ее охватывает возбуждение.

– Теперь я понимаю, почему ты хотел, чтобы я села к тебе, – промолвила Виктория, дрожа всем телом. Язык Стивена тем временем исследовал ее ушную раковину.

– Ты читаешь мои мысли.

Его ладони легли на ее грудь, и он стал мять ее. Вскоре соски Виктории набухли и затвердели.

– А я думала, что ты приглашаешь меня полюбоваться красотами природы, – прошептала она, сгорая от страсти.

Стивен спустил платье с правого плеча Виктории.

– Меня прежде всего восхищает красота твоего тела, – промолвил он, целуя и полизывая ее шелковистую кожу.

Руки Стивена продолжали ласкать ее грудь и соски через тонкую ткань платья. Виктория выгнула спину от наслаждения, но ей хотелось ощутить прикосновения Стивена к голому телу. Ах, если бы она могла скинуть с себя одежду и предстать перед Стивеном нагой в этом лесном раю! Виктория потянулась к его губам, она жаждала поцелуя Стивена. И он утолил ее жажду. Слегка приподняв Викторию, он задрал подол ее платья до пояса и, погрузив палец между влажных лепестков ее вульвы, нашел ее клитор. Виктория застонала

и заерзала от острых ощущений, когда Стивен стал поигрывать с ее бутоном любви. Ее возбуждение усилилось. Но когда Виктория уже была на грани оргазма, Стивен внезапно убрал руку.

– Почему ты остановился? – спросила она.

Ничего не ответив, он быстро снял с нее одежду через голову и бросил ее на круп своего коня. Виктория запаниковала.

– А если кто-нибудь увидит нас? – спросила она, понизив голос, как будто опасалась, что их может кто-то услышать.

– Ну и что?

Стивен быстро разделся сам, и Виктория увидела его большой, вздыбленный, пульсирующий член. Он уперся ей в бедро.

– Открой глаза, – сказал Стивен. – Я хочу видеть их выражение.

Она сидела вполоборота к нему, и Стивен вдруг взял ее правую ногу и положил ее себе на плечо.

– Что ты делаешь? – изумилась Виктория, вспыхнув от смущения. Ее вульва оказалась прямо у лица Стивена. Он закинул ее вторую ногу себе на другое плечо. Теперь спина Виктории лежала на лошадиной гриве. Она держалась руками за бока коня, а Стивен припал губами к ее вульве.

Виктория и представить себе не могла, что язык и губы Стивена, прикасающиеся к ее интимным частям тела, способны доставить ей такое, ни с чем не сравнимое удоволь-

ствие. Она погрузилась в полузабытье. Виктория не испытывала никакого стеснения оттого, что находилась совершенно обнаженной посреди леса в объятиях нагого мужчины. Ей было уже все равно, увидит ли их кто-нибудь здесь. Сейчас для нее имел значение лишь язык Стивена, который приводил ее в экстаз. Через несколько минут мощный оргазм сотряс ее тело.

Когда Виктория стала понемногу приходить в себя, Стивен опустил ее ноги и она села. Виктория снова обратила внимание на его вставший член, торчащий на фоне темных завитков лобка. Стивен крепко обнял ее и страстно поцеловал.

– Чего ты хочешь, Стивен? – спросила она, прерывая поцелуй.

Он опустил голову и взял в рот ее сосок. Виктория выгнула спину и застонала.

– Я хочу, чтобы ты оседлала меня и пустилась вскачь, – наконец ответил он.

– Я не понимаю тебя, – прерывисто дыша, прошептала Виктория, чувствуя, что снова готова испытать оргазм.

Подняв голову, Стивен взгляделся в ее глаза, и Виктория заметила, что у него расширены зрачки от страсти.

– Я хочу, чтобы ты пустилась вскачь, – повторил он. – Обхвати ногами мои бедра и сядь на мой член.

От его слов Виктория покраснела до корней волос. Она поняла, чего он хочет. И его желание возбудило ее. Она сде-

лала так, как он велел, и села на его толстый пульсирующий член. Он без труда вошел в ее влажное лоно. Стивен подпер ладонями ее бедра и стал помогать ей двигаться вверх и вниз. Это действительно походило на скачку.

– Еще, еще, – задыхаясь, стонала она.

Чтобы доставить ей больше наслаждения, Стивен погрузил палец в ее анус. И Виктория ахнула от восторга. Палец Стивена входил и выходил из ее заднего прохода в такт толчкам пениса. Конь захрапел, почувствовав странные движения седоков на своей спине, и сделал несколько шагов.

Виктория вновь пережила оргазм и закрыла глаза, когда волна удовольствия накрыла ее с головой. Через несколько секунд Стивен изверг горячую струю спермы в ее лоно. Они долго сидели в объятиях друг друга, пытаясь восстановить дыхание.

Наконец Стивен бросил на нее лукавый взгляд. Он знал, что доставил ей удовольствие.

– Признайся, тебе понравилась эта скачка. Не правда ли? – спросил он.

Виктория улыбнулась.

– Да, это было неплохо, – промолвила она, кладя голову ему на плечо.

На следующее утро за завтраком к расположенному на возвышении столу, за которым сидела Виктория, подошел управляющий.

– С днем рождения, миледи, – сказал он. В руках Эсмонд

держал подарок.

– О, Эсмонд, как это мило с вашей стороны! – воскликнула Виктория, польщенная тем, что управляющий не забыл о ее празднике, и приняла его подарок. Это была завернутая в тонкую ткань изящная резная шкатулка из дуба.

– Какая прелесть! – затаив дыхание, восхищенно прошептала Виктория и залюбовалась тонкой работой. – Я буду всегда хранить ее в память о вас.

– По существу, это не мой подарок, а подарок ваших родителей, – сказал Эсмонд.

Виктория бросила на него изумленный взгляд.

– Подарок моих родителей? – с недоумением переспросила она. – Ничего не понимаю.

– В этой шкатулке кое-что лежит, миледи, – объяснил Эсмонд, – хотя я сам не знаю, что именно. Эту шкатулку пять лет назад вручили мне ваши родители. Тогда они уже были смертельно больны. Ваш отец строго-настрого наказал мне передать вам этот подарок в тот день, когда вам исполнится двадцать лет. Я выполняю его распоряжение.

На глазах Виктории заблестели слезы. Она загрустила, вспомнив о своих родителях, которые так рано ушли из жизни. Она решила, что откроет шкатулку, оставшись одна. Сейчас Виктория была слишком взволнованна. Приказав Эсмонду отнести шкатулку в ее покои, Виктория отправилась на кухню, чтобы отдать распоряжения прислуге. Стивен уехал ранним утром, сказав, что вернется вечером и что

Викторию ждет небольшой сюрприз. При воспоминании о лорде де Берге она почувствовала, как у нее екнуло сердце и на губах заиграла счастливая улыбка.

– Я не могу принять это, Стивен, – промолвила Виктория.

Они сидели на постели, откинувшись на подушки. Вечером в замке был устроен пир в честь дня рождения Виктории. Вернувшийся Стивен привез с собой музыкантов и акробатов, которые развлекали гостей на празднике. Стивен сказал своей возлюбленной, что это всего лишь первая часть подготовленного им для нее сюрприза. И вот теперь настало время для второй части. Виктория держала в руках переливающуюся в свете факелов брошку, усыпанную драгоценными камнями.

– Ты не можешь не принять мой подарок, Виктория, – произнес Стивен, покусывая и полизывая ее сосок.

Потом он наклонился, поцеловал ее живот и, раздвинув ее бедра, ввел палец в ее лоно. Губы Стивена приникли к клитору Виктории, и вскоре она начала стонать и извиваться, доведенная им до экстаза.

Придя немного в себя, она вновь вернулась к разговору о роскошном подарке. Щедрость Стивена поразила ее.

– Эта брошь принадлежала твоей матери, – сказала она. – Она должна перейти по наследству к одной из ваших сестер.

– Мать подарила ее мне, – возразил Стивен. – А я решил подарить ее тебе.

Виктория была так растрогана его словами, что чуть не

расплакалась от избытка чувств.

– Спасибо, Стивен, – сказала она, принимая его подарок. – А теперь я хочу отблагодарить тебя. Сегодня мой день рождения, и я могу делать все, что мне заблагорассудится. А мне сейчас хочется доставить тебе такое же удовольствие, какое ты только что доставил мне.

– О чем ты? – удивленно спросил Стивен, поднимая бровь.

– Мне кажется, что женщина может сделать для мужчины то же самое, что он делает для нее, – сказала Виктория и, нагнувшись, поцеловала низ его плоского мускулистого живота, а затем взглянула на его вялый после соития член, который на ее глазах вдруг начал расти. Взяв его в правую руку, она стала левой ласкать его яички, а потом наклонилась и полизала головку члена.

Когда она погрузила его пенис в рот, Стивен застонал, почувствовав прикосновения ее влажных губ и языка к своей набухающей плоти. Она слизала каплю выступившей на кончике его члена жидкости, а потом стала сосать его. Вскоре член затвердел и стал горячим. Глухие стоны наслаждения вырывались из груди Стивена. Он погрузил пальцы в ее густые каштановые волосы и стал перебирать шелковистые пряди. Почувствовав приближение оргазма, он хотел оттолкнуть Викторию, поскольку не знал, понравится ли ей вкус его спермы. Но Виктория покачала головой, отказываясь выпускать изо рта его член.

В конце концов он изверг мощный поток спермы в ее рот с громким криком наслаждения. Виктория продолжала сосать и облизывать его пенис, пока не проглотила все до последней капли.

Потом они долго лежали, крепко прижавшись друг к другу, чувствуя блаженное изнеможение. Они были слишком утомлены и разнежены и не слышали, как к их двери кто-то подкрался и долго стоял, приложив ухо к замочной скважине.

Глава 4

– У нас нет другого выхода, мы должны убить его, – про-рычал Гамлин и заскрежетал зубами от ярости.

– Что вы сказали, милорд? – всполошившись, спросил Джонас. Слова Гамлина испугали его.

– Вы слышали меня, Обер! – рявкнул Гамлин. – Вы долж-ны организовать убийство Стивена де Берга.

Видя, что рыцарь молчит, Гамлин ударил кулаком по сто-лу.

– Ты последний осел, Обер! Неужели ты не слышал, что я сказал? Я хочу видеть холодный труп Стивена де Берга! Этот ублюдок пытается прибрать к своим рукам то, что по праву принадлежит мне. Если он женится на Виктории Вудвилл, то к нему перейдут все ее владения. Эта девчонка когда-то была обручена со мной. Хотя она вряд ли знает об этом. И если бы ее родители не нарушили данное ими слово, она стала бы моей женой!

Гамлин вскочил в приступе ярости, перевернув стул, и как одержимый возбужденно забегал по комнате. Джонас мол-чал, дрожа, как лист на ветру.

– Если они стали любовниками – а судя по тому, что ты слышал, стоя под дверью Виктории, это именно так, – то мне не видать ее владений как своих ушей, – продолжал Гам-лин. – Мне остается только одно – убить де Берга.

Джонасу претила мысль об убийстве. Он привык сражаться с противником в честном поединке на поле боя, а не нападать на него из-за угла. Однако он не решался спорить с бесноватым Гамлином.

– Скажите, что я должен делать, и я выполню ваше распоряжение, – промолвил Джонас.

Покорность и подобострастие рыцаря, казалось, несколько успокоили Гамлина. Наполнив кружку элем, он поднял опрокинутый стул и снова сел за стол. Некоторое время он молчал, обдумывая план убийства, а затем обнажил в ухмылке свои желтые зубы.

– Твоя милашка с пышными титьками, похоже, готова ради тебя на все. Вот пусть и докажет свою любовь, – снова заговорил Гамлин.

В душе Джонаса вспыхнула ненависть к этому грубому мужлану, но он сдержал себя.

– Вот что она должна сделать, Обер. Пусть Мелина соблазнит или по крайней мере попытается соблазнить де Берга. Главное, чтобы леди Вудвилл застала их вдвоем и решила, что де Берг ей изменяет. Она гордая женщина и непременно выставит своего любовника из замка, заподозрив, что он неверен ей.

– А моя задача, как я понимаю, состоит в том, чтобы помочь леди Вудвилл застать вдвоем Мелину и де Берга.

– Да ты, оказывается, умнее, чем я о тебе думал, Обер! – воскликнул Гамлин и залпом осушил кружку эля. – Викто-

рия потребует, чтобы де Берг немедленно оставил замок, и у него не будет времени собрать свое войско в дорогу. Мои рыцари устроят засаду вблизи стен замка и убьют негодяя. Его бездыханное тело они должны будут непременно доставить мне. Как только я увижу его, мое войско двинется к Мистбери-Армз, чтобы овладеть им. Я уверен, что победа будет на нашей стороне.

На следующее утро Стивен тихо вышел из комнаты, стараясь не разбудить спящую Викторию. Проснувшись, она не стала звать горничную, решив умыться без ее помощи. Ей хотелось остаться одной, чтобы собраться с мыслями. Ее беспокоили отношения со Стивеном. Что ждало их дальше?

Умыв руки и лицо в тазу с холодной водой, Виктория надела поверх нижней сорочки темно-синее платье и душегрею. А затем, присев на кровать и держа во рту заколки, она заплела косы и уложила их на затылке. Дрожь пробежала по ее телу при воспоминаниях о страстных поцелуях, которыми осыпал ее сегодня ночью Стивен. Он доставлял ей ни с чем не сравнимое удовольствие, и Виктория все больше привязывалась к нему. Он был очень опытным, искусным любовником, но не только это привлекало Викторию. Она испытывала к нему более глубокие и сильные чувства, нежели физическое влечение. Они много разговаривали – в ее спальне, за обеденным столом, во время прогулок по лесу, – и она все больше узнавала его. Он рассказывал ей о своей семье, о юности и увлечениях. Однако Виктория все еще не до конца

доверяла ему.

Встав с кровати, Виктория подошла к камину. Утро было прохладным, и она подбросила дров в затухающий огонь. Тревожные мысли роились в ее голове. Виктория тяжело вздохнула. Она готова была полюбить Стивена де Берга, но боялась предательства с его стороны. Ведь она еще слишком плохо знала этого человека.

Они заключили соглашение, и Стивен обещал завоевать ее доверие. Ему уже удалось развеять сомнения Виктории, боявшейся вступать в интимные отношения с женщиной из-за слухов о том, что соитие приносит женщине одни страдания и неприятные ощущения. Каждую ночь Стивен доказывал ей обратное. С ним она познала райское блаженство. Но Стивен до сих пор так и не выполнил своего обещания разоблачить предателя, живущего в замке. Прошло уже три недели, и Викторию начало беспокоить то, что он не торопится найти негодяя, передающего сведения Гамлину Порту о положении в замке. Постепенно в душе Виктории зарождались сомнения. Почему Стивен до сих пор не напал на след предателя? Может быть, на его пути встали какие-то трудности? Или предателем был сам...

Виктория задрожала, но не от холода, а от невольных подозрений, закравшихся к ней в душу. Ей хотелось отогнать неприятные мысли, но она не могла позволить себе поступать малодушно. Надо было смело смотреть в глаза правде. Возможно, Стивен до сих пор не разоблачил предателя по-

тому, что никакого предателя изначально не было? Соглашение, которое он заключил с ней, было всего лишь хитростью? С ее помощью Стивен хотел проникнуть в замок, собрать здесь нужные сведения и передать их Гамлину Порту. Неужели Стивен действительно был связан с этим негодяем? Может быть, Викторию все это время нагло обманывали?

Мысль о том, что ее водят за нос, была неприятна Виктории, и она закрыла глаза, как будто надеялась, что темнота спасет ее от тревожных предчувствий. Ей не хотелось думать о том, что Стивен находится в сговоре с Гамлином Портом. Но почему тогда он ничего не сообщал ей о ходе своего расследования?

Войдя в главный зал замка, Хендрик поднял руку, приветствуя сидящего за столом брата.

– В Бленли все идет своим чередом, – сообщил он, усаживаясь за стол и отрезая себе ломоть ржаного хлеба. – Сегодня утром оттуда вернулся наш гонец, которого мы послали два дня назад.

– Рад это слышать, – сказал Стивен, кивая.

– Приближается зима, и отец спрашивает нас, почему мы не возвращаемся. Наши вассалы тоже задаются этим вопросом.

Стивен жестом приказал слуге принести еще один кувшин эля.

– Сначала мы должны найти предателя, затаившегося в замке Виктории, – напомнил он.

– И тем самым убедить ее стать твоей женой, – добавил Хендрик.

Улыбка тронула губы Стивена.

– Думаю, это будет нетрудно сделать, – доверительным тоном сказал он.

Хендрик впервые видел своего брата таким счастливым. Стивен, несомненно, был влюблен в Викторию.

– В таком случае прими мои поздравления с будущей помолвкой, – сказал он, поднимая кружку с элем.

Они выпили, и Стивен решил, что пора перейти к делу.

– Я хочу собрать сведения о Мелине и Джонасе, – сказал он. – Чем больше я думаю о них, тем больше убеждаюсь, что они связаны с Портом.

– Ты прав, – согласился Хендрик. – Мы разговаривали со всеми обитателями замка, и никто из них, кроме этой парочки, не показался нам подозрительным.

– Не забывай, что еще есть крестьяне, которые живут в деревне. Многие из них хорошо знают Мистбери-Армз.

– Но зачем им делиться своими сведениями с Портом? Во время набегов их дома грабят и сжигают. Мне кажется, у крестьян нет причин помогать Порту.

Стивен кивнул.

– Честно говоря, я тоже так думаю. У них нет веских оснований предавать Викторию. Она всегда поступает с ними по справедливости. Что же касается Мелины и Джонаса, то, возможно, их связывает с Портом прошлое. Или они шпио-

нят за деньги. Как бы то ни было, нам необходимо выяснить это сегодня же.

Закончив завтрак, Стивен встал из-за стола.

– Я пойду к прачке и спрошу ее о Мелине, – заявил он, – а ты собери сведения о Джонасе. Мы должны докопаться до истины.

Стивен решительной походкой направился к двери. Он подозревал, что Мелина Весли была каким-то образом связана с Гамлином Портом. В ее поведении было что-то дерзкое. Стивену показалось, что Мелина не любит Викторию. Но ему предстояло найти подтверждение своим смутным догадкам.

Завернув за угол амбаров, Стивен вошел на хозяйственный двор, где находилась прачечная. Оглядевшись по сторонам, он увидел Мелину Весли, которая стояла, прислонившись к каменной стене. Казалось, что она несколько не удивилась появлению Стивена де Берга. Более того, у Стивена сложилось впечатление, что она ждала его.

– Добрый день, милорд, – поздоровалась Мелина, строя ему глазки.

Стивен бросил на нее удивленный взгляд.

– Вы сегодня не работаете, мисс Весли? – спросил он.

– Нет, у меня выходной день. И я... я ждала вас.

Она подошла к нему почти вплотную, выставив вперед свой роскошный бюст. Какую игру затеяла эта девица? Зачем она флиртует с ним? Стивен терялся в догадках.

– Вы меня ждали? – переспросил он. – Но зачем? Они были одни в тупике хозяйственного дворика, и Мелина прекрасно знала это. Она погладила Стивена по плечу.

– Я хотела принести вам извинения, милорд, – промурлыкала она, заигрывая с ним. Стивен понял, что Мелина пытается соблазнить его.

– За что? – спросил он.

Мелина заглянула ему в глаза, лукаво улыбаясь.

– Мне стыдно вспомнить, что вы застали меня врасплох с этим глупым рыцарем, – заявила она. – Тем более что...

Она вдруг замолчала и отвела глаза в сторону. Стивен видел, что она ломает комедию, и грубо оборвал ее. Но ему необходимо было узнать, с какой целью Мелина старалась соблазнить его. Возможно, это могло вывести его на след предателя.

– Договаривайте, – потребовал он и приподнял ее голову за подбородок.

Его прикосновение, похожее на ласку, ободрило ее.

– Тем более что вы – тот мужчина, рядом с которым я хочу быть, – сказала она и, обвив руками его шею, прижалась к нему всем телом.

Стивен мог бы оттолкнуть ее, но он предпочел притвориться, что околдован ее женскими чарами. Поведение Мелины свидетельствовало о том, что его подозрения были верны: она действительно состояла в заговоре с Гамлином Портом.

Он припал к ее губам в неистовом поцелуе. Мелина на мгновение оцепенела от неожиданности, а потом стала страстно отвечать ему. Прижимаясь к нему, она терлась бедрами о его пах, стараясь возбудить его. Ее рука нырнула ему в брюки, и Мелина начала ласкать его член. Но Стивен крепко схватил ее за запястье.

– Не здесь, – сказал он, озираясь по сторонам. – В отличие от вас я не люблю заниматься любовью в коридорах и дворах. Я предпочитаю более укромные места, где можно предаться страсти, не опасаясь быть застигнутым врасплох.

– Прошу вас, милорд, пожалуйста, – стала умолять его Мелина, – я вся горю от страсти. Я хочу вас!

– Мы обязательно займемся любовью. Но не здесь и не сейчас. – Высвободившись из ее объятий, он продолжал: – Давайте встретимся через два дня за стенами замка. К северу от него растет раскидистый дуб, ветви которого свешиваются над крепостной стеной. Ждите меня там в полночь. Там обычно не ставят караулы. Но убедитесь, что за вами нет слежки.

– А куда мы направимся потом?

– Не бойтесь, моя красавица. Поблизости от места нашей встречи стоит сарай, в котором держат соколов. В нем мы с вами найдем приют.

– Хорошо, я обязательно приду, милорд.

Мелина хотела уйти, но Стивен поймал ее за руку и внимательно взглянул в ее глаза.

– Позаботьтесь о том, чтобы никто не видел вас. Я не хочу, чтобы нас застали врасплох. До встречи!

Стивен видел, что в глубине ее глаз мелькнуло выражение страха. Ему было совершенно очевидно, что она что-то замышляет. Двух дней Мелине должно было хватить на то, чтобы связаться с Гамлином Портом и сообщить ему о предстоящем свидании с лордом де Бергом за пределами замка, в неохраняемом месте. Порт непременно захочет расправиться со своим заклятым врагом. Если люди Порта нападут на Стивена, это будет прямым доказательством того, что Мелина является именно тем человеком, которого он ищет.

Стивен вернулся в большой зал, чтобы разработать план действий и подготовить своих людей к встрече с Гамлином Портом.

Глава 5

– Вы полагаете, что лорд де Берг состоит в заговоре против вас? – удивленно переспросил Эсмонд. – Но это невозможно, миледи! Лорд хочет жениться на вас.

Виктория покачала головой.

– Он обещал найти предателя, который действует в замке. Но до сих пор так ничего и не сделал. Кроме того... – Она запнулась.

– Что вы хотели сказать? Продолжайте, миледи!

Они шли по проходу между рядами бочонков с пивом, считая их. Остановившись, Виктория прислонилась к большой дубовой бочке.

– Кроме того, он уже две ночи не приходил ко мне, – понизив голос, промолвила она. – А ведь занятия любовью тоже являются частью нашего соглашения. Сегодня утром я спросила его, навестит ли он меня нынче вечером. Но Стивен ответил, что он будет занят.

Эсмонд нахмурился.

– Но что за дела у него могут быть здесь, в замке?

– Я задала ему тот же вопрос. Однако он не ответил. Стивен сказал только, что выполняет данное мне обещание. – Она помолчала, а потом добавила с грустным видом: – Мне очень хочется доверять ему.

– Это потому, что вы влюблены в него. Виктория вздох-

нула.

– Сердце подсказывает мне, что я могу верить ему, но разум сопротивляется. Я не знаю, тот ли Стивен человек, за которого он себя выдает.

– Именно поэтому вы думаете, что он состоит в заговоре с кем-то или, может быть, завел себе подружку?

Эсмонд не скрывал своего скептицизма.

– Я не знаю, что и подумать, но я намерена все это выяснить.

– Выяснить? Но как?

– Стивен сказал, что не сможет прийти ко мне сегодня вечером, и я хочу узнать, чем он так сильно занят. Я прослежу за ним и увижу, куда он пойдет и с кем будет встречаться.

Это был очень рискованный план. Но Эсмонд знал, что ему не удастся отговорить госпожу.

– Будьте осторожны, миледи, – вздохнул он.

Она кралась за Стивеном, осторожно ступая по булыжной мостовой, которой был вымощен внутренний двор замка. Ее мягкие кожаные туфли позволяли ей двигаться почти бесшумно. Они миновали навесную башню и разводной мост. Викторию удивило то, что он был опущен. Стивен ускорил шаг. Куда он так спешил? На встречу с Гамлином Портом?

Наконец они вышли на открытую местность, простиравшуюся за пределами замка. Здесь Виктории было очень трудно оставаться незамеченной. Она пряталась за низким кустарником, не упуская Стивена из вида. Вскоре Виктория

поняла, что он направляется к большому дубу, росшему у северного прясла крепостной стены. В темноте Виктория видела лишь смутные очертания фигуры Стивена. Но ей показалось, что, подойдя к дереву, он огляделся по сторонам, как будто кого-то подждал. Виктория с сильно бьющимся сердцем продолжала внимательно наблюдать за ним, вцепившись в ветки кустарника так, что побелели костяшки пальцев. Несколько минут прошли в напряженном ожидании. И тут Виктория заметила Гамлина Порта, и у нее мурашки забегали по спине.

Казалось, Стивен нисколько не был удивлен его появлением. Мужчины о чем-то поговорили, и Виктория, которая не могла разобрать слов, почувствовала тошноту и головокружение. Ее пульс участился, кровь гулко стучала в висках от сильного волнения. Стивен был предателем! Эта мысль приводила ее в ужас. Но доказательства были налицо. Он тайно встречался с Портом и передавал ему сведения об обстановке в Мистбери-Армз. Без сомнения, они планировали сейчас очередной набег на ее владения. Но на этот раз Стивен должен был выступить на стороне Порта.

Она поняла, что должна немедленно вернуться в замок и приказать своим людям захватить Порта и де Берга. Виктория не хотела сдаваться, решив бороться за свои владения до последнего вздоха.

Пригнувшись, она побежала вдоль зарослей кустарника под прикрытием темноты назад в замок. Миновав разводной

мост, она быстро поднялась на крепостную стену и бросилась туда, где дежурил ночной караул.

– Десмонд! Томас! – крикнула она, но никто не отозвался.

На стене не оказалось ни одного караульного, ни одного лучника или арбалетчика. Ее замок остался без охраны!

Ярость охватила Викторию. Куда подевались ее люди? Неужели Стивен сумел переманить их на свою сторону? Неужели этот человек был исчадием ада и задумал разрушить все то, чему она посвятила свою жизнь?

Виктория спустилась со стены, решив вернуться туда, где проходила тайная встреча Стивена и Гамлина. Если она подкрадется поближе, то, возможно, ей удастся подслушать их разговор. Виктория вышла из арочного проема стены и не оглядываясь направилась к воротам. Она не заметила, как из густой тени вышел Джонас Обер и бросился за ней. Через мгновение на голову Виктории обрушилась железная кочерга. Виктория упала как подкошенная.

Очнувшись, она почувствовала, что у нее гудит голова. Сколько времени прошло? Несколько минут, часов или дней? Она не могла ответить на этот вопрос. Виктория лежала на грязном полу темницы. Но где находилась эта камера? Может быть, ее похитили из Мистбери-Армз? Она попыталась пошевелиться, но страшная боль в голове мешала ей двигаться. Виктория огляделась вокруг. В камере было темно и сыро. От земляного пола, на котором она лежала, исходил запах плесени. Воздух в этом каменном мешке был

затхлым. Преодолевая ноющую боль в голове, Виктория заставила себя сесть, а потом подползла к каменной стене, чтобы прислониться к ней спиной. Ее одежда была влажной от сырости.

– Ну наконец-то ты попалась, – послышался сверху ехидный женский голос.

Виктория подняла глаза и увидела в люке освещенное факелом лицо Мелины Весли, помощницы прачки. Рядом с ней стоял Джонас.

– Я не понимаю, о чем ты говоришь, – промолвила Виктория. – Я давала тебе работу и кров. Тебе не за что на меня обижаться.

Мелина фыркнула.

– Кров? Это был не кров, а скорее тюрьма.

В глазах Виктории двоилось от страшной головной боли.

– Не понимаю, о чем ты говоришь, – морщась, сказала она.

– Неужели ты такая недогадливая? – насмешливо спросила Мелина. – Ты помешала мне выйти замуж за Джеффри Вэлона, единственного человека, которого я по-настоящему любила. Неужели ты думаешь, что после этого я могу испытывать к тебе хоть какую-то благодарность?

Виктория решила действовать осторожно, чувствуя, что Мелина сильно обозлена.

– Я хотела защитить тебя, Мелина, я желала тебе только добра. У Джеффри был мерзкий характер. Ходили слухи, что он бьет свою мать и сестер. Я не могла позволить тебе выйти

замуж за такого человека.

– Это неправда! – воскликнула Мелина. – Джефффри вовсе не грубиян, он никого никогда даже пальцем не тронул. Если ты желала мне добра, то почему ни разу не поговорила со мной? Я не понимала причину твоего нежелания дать мне разрешение на брак с Джефффри.

От ее пронзительного голоса у Виктории звенело в ушах.

– Ты мне не веришь. Думаю, что тогда ты тоже не поверила бы в мои благие намерения.

– Ты настоящая дура, Виктория. Ты разыгрываешь из себя благочестивую покровительницу своих слуг и вассалов, а сама развлекаешься самым постыдным образом со своим викингом. – Мелина зло рассмеялась. – Гамлин Порт поймал твоего жеребца в ловушку. Теперь ты узнаешь на собственном опыте, как тяжело быть в разлуке с любимым.

Слова Мелины повергли Викторию в ужас. Неужели все это правда? Но Виктории показалось, что Стивен несколько не был удивлен встрече с Гамлином Портом. Что заставило Стивена выйти одному без охраны за пределы замка?

– Я совратила твоего любовника два дня назад, – как будто читая мысли Виктории, промолвила Мелина. – Он похотлив, как все мужчины. Мне даже удалось поласкать его пенис. Он был твердым, как копьё.

Виктория почувствовала тошноту.

– Де Берг сказал, что сегодня вечером мы развлечемся с ним, и назначил мне свидание под дубом у северного прясла

стены. Думаю, что он очень удивился, когда увидел не меня, а Гамлина.

Мелина засмеялась.

– О, Стивен... – прошептала Виктория, и на ее глаза побежали слезы.

Неужели весь этот кошмар был правдой? Виктория не хотела верить в это. Нет, еще никому не удалось так легко обмануть ее.

Неожиданно до ее слуха откуда-то издалека донеслись голоса. Джонас и Мелина повернули головы и напряженно прислушались. Внезапно Виктория узнала низкий глубокий голос Стивена, и у нее дрогнуло сердце. Похоже, Мелина и Джонас тоже догадались, кто сюда направляется, и не на шутку испугались. Если де Берг был жив, значит, планы Гамлина потерпели крах.

– Бежим отсюда! – крикнул Джонас, и Виктория услышала их торопливые, удаляющиеся по коридору шаги.

Их поведение доказывало то, что Стивен не был в сговоре с ними и Гамлином Портом. И это радовало Викторию. По-видимому, Порту не удалось расправиться со Стивеном.

И все же Виктория до сих пор не понимала, почему появление Гамлина не удивило Стивена, и она решила выяснить это, как только ее вызволят из темницы. Чтобы привлечь к себе внимание, она громко закричала. Сначала все голоса стихли, а потом раздались радостные возгласы и торопливые приближающиеся шаги.

Через несколько секунд Виктория увидела в люке полное ужаса лицо Стивена. Страх Стивена за ее жизнь был доказательством искренности его чувств. Все сомнения Виктории рассеялись. Стивен спустил вниз веревочную лестницу и помог своей возлюбленной выбраться из темницы.

Виктория первым делом рассказала Стивену о Джонасе и Мелине, и он послал Хендрика с отрядом воинов в погоню за предателями.

На голове Виктории была большая шишка размером с гусиное яйцо. Стены вокруг нее ходили ходуном; Викторию тошнило, в глазах у нее темнело. Стивен обнял ее, и она почувствовала себя в полной безопасности. Подняв глаза, она разглядела в полутьме коридора нескольких рыцарей, стоявших полукругом рядом со связанным человеком. Виктория узнала в нем своего заклятого врага Гамлина Порта, человека, пытавшегося отобрать у нее владения.

Несмотря на боль и слабость, ее охватила ярость. Высвободившись из объятий Стивена, она с трудом поднялась на ноги и подошла к ненавистному врагу.

– Коварный, омерзительный червяк! – крикнула она. – Ты будешь гореть в аду за все те злодеяния, которые учинил на моей земле!

Ее глаза полыхали гневом, слезы злости застилали взгляд.
– Бросьте Порта в темницу, – приказал Стивен, нежно обняв Викторию за плечи и пытаясь увести ее из холодного сырого коридора.

– Пойдем, моя прекрасная воительница, – прошептал он ей на ухо, – рыцари запрут этого негодяя в темнице.

Слова Стивена несколько успокоили Викторию. Горе и гибель ее людей не останутся безнаказанными. Злодей проведет остаток своих дней в темнице вместе с Джонасом и Мелиной, которых уже поймали.

Стивен вывел ее из подвалов, и они направились к башне, на верхнем ярусе которой располагались покои Виктории. По пути Стивен приказал слугам приготовить для их госпожи горячей воды. И вскоре в спальне Виктории уже стояла дубовая бадья с горячей водой и растворенными в ней благовониями.

Стивен оставил ее одну, чтобы она собралась с мыслями и отдохнула. Виктория перебирала в памяти события сегодняшнего вечера во всех подробностях и деталях. Множество противоречивых чувств обуревало ее. Казалось, она не сможет успокоиться. Но, выйдя из воды и вытеревшись полотенцем, Виктория легла в постель и тут же провалилась в глубокий сон.

Ее разбудил аромат тушеного мяса. Проснувшись, она услышала осторожные шаги Стивена, который ходил по комнате и накрывал стол. Некоторое время Виктория лежала не шевелясь, наблюдая за ним из-под длинных полуопущенных ресниц. Стивен двигался легко и грациозно, несмотря на свой исполинский рост. В нем чувствовалась недюжинная сила. Стивен поставил на стол серебряный кувшин с вином,

солонку и блюда. Волна нежности к этому человеку накатила на Викторию. Но в то же время она ощущала, что между ними стоит преграда. Она до сих пор не была полностью уверена в искренности его чувств, потому что не знала доподлинно, что произошло вчера вечером.

Взглянув на Викторию, Стивен заметил, что она проснулась.

– Кушать подано, – сказал он.

Виктория хотела откинуть одеяло, но тут вспомнила, что была совершенно голой. Виктория искала взглядом сорочку, надеясь, что она лежит в пределах досягаемости. Но ее нигде не было видно. Внезапно Виктория почувствовала, как ее соски затвердели и промежность увлажнилась. Она откинула одеяло, и Стивен залюбовался ее наготой. В комнате воцарилась напряженная тишина.

Стивен грациозным пружинящим шагом подошел к кровати. В этот момент он был похож на леопарда, подкрадывающегося к своей добыче. Стивен быстро разделся и лег на нее. Его возбуждение передалось Виктории. И она, словно цветок, раскрывающийся навстречу солнцу, раздвинула ноги и обхватила ими его бедра.

Стивен припал губами к ее груди. Чувствуя, как он поигрывает языком с ее соском и покусывает его, Виктория застонала от наслаждения, погрузив пальцы в его шелковистые волосы и сильнее прижимая его голову к своей груди. Рука Стивена скользнула в ее влажную промежность. Он погрузил

сначала один, а потом три пальца в ее лоно, и Виктория стала ритмично поднимать бедра в такт движению его руки. Наконец он убрал руку, охваченный сильным желанием овладеть ею, и, обняв Викторию, перекатился на спину так, что она оказалась сверху. Одним движением он ввел свой член в ее лоно.

В неистовой страсти они слились в единое целое, словно два диких зверя. В огне их жажды сгорали все сомнения и недоверие. Толчки Стивена становились все мощнее, их темп ускорялся. Стивен как будто тонул в море безудержной чувственности. Виктория оседлала его и пустилась вскачь. Стивен поддерживал ладонями ее ягодицы и помогал ей двигаться. Темп их движений нарастал. Чувствуя, что Виктория близка к оргазму, он вставил сначала один, а потом два пальца в ее горячий анус. Судорога пробежала по телу Виктории, и она неистово закричала. Через несколько секунд Стивен тоже кончил, извергнув мощный поток спермы в ее лоно.

Чувствуя полное изнеможение, они упали на подушки. Несколько минут Стивен и Виктория приходили в себя, восстанавливая дыхание. Наконец Виктория встала, надела сорочку и села за стол, решив, что настало время для серьезного разговора.

– Я следила за тобой сегодня вечером, – сказала она без предисловий, – и видела, как ты встречался с Гамлином Портом.

– Это, наверное, очень удивило тебя, – промолвил Сти-

вен, догадываясь о том, что она могла подумать, увидев его вместе с Портом. Он взбил подушки и сел на кровати, приклонившись к ним спиной. – Но зачем ты следила за мной, Виктория? Что за конспирация?

– Два дня ты не приходил ко мне, хотя обещал постоянно навещать мою спальню. Кроме того, ты ничего не рассказывал мне о своем расследовании. Я так и не знала, попал ли ты на след предателя. Поэтому мне захотелось узнать, как ты проводишь время.

– А почему ты прямо не спросила меня об этом?

– Я опасалась, что ты находишься в сговоре с Портом, – честно призналась она. – Твое поведение казалось мне подозрительным.

Стивена задело за живое то, что Виктория не доверяла ему. Впрочем, он не винил ее за это. Если бы Виктория была наивной и легковерной, она не смогла бы управлять своими обширными владениями.

– И, увидев, как я разговариваю с ним, ты подумала, что я предатель? – спросил он.

Виктория смотрела ему прямо в глаза, не отводя взгляда.

– Я должна оберегать свою землю от набегов врагов, Стивен. Что еще я могла подумать, явившись свидетельницей твоей встречи с Гамлином Портом?

Стивен встал с кровати и, надев рубашку, сел за стол напротив Виктории.

– Я и Хендрик начали подозревать Мелину и Джонаса

несколько дней назад, когда я застал их врасплох в одном из коридоров замка. Эта парочка занималась любовью. Поговорив с ними, я убедился, что они не испытывают к вам того чувства обожания, которое присуще всем вашим слугам. Но подозрения нуждались в доказательствах. Мы долго следили за обоими, но так и не смогли вывести их на чистую воду.

Хендрик уже начал думать, что мы ошиблись. Но я был уверен, что мы на верном пути.

– В тебе говорил инстинкт опытного воина, – заметила Виктория.

Стивен кивнул.

– Я знал, что эти двое – предатели, но шло время, а у меня не было никаких доказательств. И тогда я решил расспросить Хильду о Мелине. Но по дороге в прачечную я столкнулся с самой Мелиной. Меня удивило то, что она попыталась соблазнить меня.

– Но ты не очень-то сопротивлялся ее чарам. Стивену льстило, что Виктория ревнует его. Он подошел к ней и сжал ее руку в своих ладонях.

– Пойми, мне нужны были доказательства, и поэтому я притворился, что очарован ею. Мы договорились о месте и времени свидания, которое должно было состояться через два дня. Я решил дать Мелине достаточно времени для того, чтобы связаться с Портом и сообщить ему о том, что я выйду безоружным из замка. Таким образом, появление Порта и его людей было бы прямым доказательством предательства

Мелины. Ведь только она знала о месте и времени встречи.

Виктория почувствовала, как ее охватывает страх.

– Но ты подвергал свою жизнь смертельной опасности, – прошептала она, побледнев.

Стивен улыбнулся, и от его улыбки у Виктории стало тепло на душе.

– Я знал, что в любую минуту мне на помощь придут твои опытные рыцари, которые сидели в засаде, – сказал он.

Только теперь Виктория поняла, почему ее замок оказался в тот вечер без охраны и где были все ее воины.

– Теперь мне все понятно, – сказала она. – Так, значит, мои рыцари в ту ночь сидели в засаде неподалеку от места вашей встречи с Портом?

– Да, все было именно так, – подтвердил Стивен, широко улыбаясь. – Мы без труда захватили Порта, так как он явился без охраны, полагая, что я приду один.

Однако у Виктории все еще были к нему вопросы.

– На каком основании ты задержал Гамлина? – спросила она. – Я видела, как ты мирно разговаривал с ним. Но ведь появление на моей земле – это еще не повод для ареста.

Стивен заколебался, но затем все же решил дополнить свой рассказ.

– Мы, конечно, не сразу скрутили его. Но когда Гамлин выхватил свой меч и хотел напасть на меня, его намерения стали очевидны и твои рыцари набросились на него.

Стивен произнес все это небрежным тоном, но у Викто-

рии от его слов затрепетало сердце. Ради нее Стивен подвергал свою жизнь смертельной опасности! Душа Виктории наполнилась любовью к этому мужественному, самоотверженному человеку.

Сев на стул, Стивен посадил Викторию к себе на колени. Она положила голову ему на плечо и заплакала. Слезы неудержимым потоком текли у нее по щекам и капали ему на бедро. Виктория молчала, но Стивен знал, почему она расплакалась, и его глаза тоже увлажнились.

Сжимая ее в своих объятиях, Стивен укачивал ее, как ребенка, стараясь успокоить. Наконец она затихла и, подняв голову, взглянула на него сквозь пелену слез.

– Тебе грозила смерть, но ты все же пошел на эту опасную встречу, чтобы выполнить данное мне обещание.

– И я сделал бы это снова. Она улыбнулась.

– Значит, тебе так сильно хочется жениться? – спросила она.

– Не просто жениться. Мне нужна ты, Виктория. Мне нужна жена, которую я любил бы всем сердцем.

Слезы снова блеснули в ее глазах.

– Я люблю тебя, мой Геракл.

Он погладил ее по щеке, а потом припал к ее губам в нежном поцелуе. У Виктории затрепетало сердце. Ей хотелось, чтобы это мгновение длилось вечно.

Когда Стивен прервал поцелуй, она вздохнула и перевела взгляд на ночной столик, стоявший у кровати. Внезапно в

поле ее зрения оказалась дубовая шкатулка.

Виктория совсем забыла о ней. Эту шкатулку передал ей Эсмонд, выполняя последнюю волю ее родителей. Но она так и не удосужилась заглянуть в нее.

Виктория встала с колен Стивена, несмотря на его протесты, и сходила за шкатулкой. Поставив ее на стол, она села на стул и рассказала Стивену о подарке Эсмонда.

– И ты до сих пор не открыла ее? – спросил Стивен.

– Я совсем забыла о ней.

Стивен понял, что дело было не в забывчивости Виктории.

– Не надо бояться, что воспоминания о родителях причинят тебе боль. Ведь теперь у тебя есть я.

Виктории показалось, что Стивен читает ее мысли. Она любила своих родителей так сильно, что часто гнала воспоминания о них, потому что они заставляли ее заново переживать боль утраты. Но любовь Стивена придавала ей силы. Виктория откинула металлический крючок и открыла шкатулку.

В ней лежали три листа бумаги. Виктория дрожащими руками развернула первый из них. Документ был датирован 1232 годом. Тогда Виктории было всего лишь два года. Пробежав его глазами, она поняла, что это контракт. Он был составлен рукой отца. Виктория сразу же узнала его аккуратный почерк. Прочитав документ, она застыла от ужаса. В контракте, подписанном ее родителями и лордом и леди

Доминик Порт, говорилось о помолвке леди Виктории Вудвилл со старшим сыном Портов, Гамлином. Свадьба назначалась на август 1250 года, когда Виктории должно было исполниться двадцать лет. Виктория почувствовала тошноту.

– В этом году я должна была стать его женой, – прошептала она.

– Давай посмотрим другие бумаги, – сказал Стивен спокойным тоном, за которым скрывались едва сдерживаемые гнев и ревность.

Виктория достала второй документ. Он был составлен в январе 1244 года, то есть за год до смерти ее родителей. В нем говорилось, что помолвка между Викторией и Гамлином расторгнута, за что лорд Вудвилл заплатил лорду Порту астрономическую сумму в десять тысяч фунтов. В тексте не содержалось никаких объяснений, почему родители Виктории передумали отдавать свою дочь замуж за Гамлина По рта. Последним в шкатулке лежало письмо родителей Виктории, написанное за два месяца до их смерти.

Виктория хорошо помнила то время. Ее отец и мать уже заболели оспой, которая в конечном счете свела их в могилу. Но внешне они еще оставались бодрыми. И только из письма Виктория узнала, что уже тогда они готовились к смерти.

«Дорогая наша Виктория, если ты сейчас читаешь это письмо, значит, тебе уже исполнилось двадцать лет, и мы поздравляем тебя с твоим праздником. Ты стала взрослой женщиной, и мы, без сомнения, могли бы гордиться тобой. Но

к сожалению, мы не можем отпраздновать с тобой твой день рождения, потому что если ты читаешь это письмо, то, значит, мы уже отправились в мир иной. Не плачь и. не горюй, дорогая дочка, на небесах мы сейчас обитаем в кругу своих родных и близких.

Ты уже прочитала контракт о твоей помолвке с лордом Гамлином, а также документ, согласно которому эта помолвка расторгается. Если бы мы были живы, мы объяснили бы подробно причины расторжения. Однако, увы, мы вынуждены сделать это вкратце в этом письме.

Мы всегда желали тебе только добра. И когда ты была совсем еще крошкой, нам показалось, что брак с лордом Гамлином Портом принесет тебе счастье. Но со временем мы узнали много плохого об этом молодом человеке. Он превратился в настоящего злодея, жестоко обращающегося со всеми окружающими. Мы не могли выдать свою возлюбленную дочь за такого монстра и поэтому расторгли помолвку. Лорд Доминик Порт был, конечно, взбешен, узнав о нашем решении, но большая сумма денег, уплаченная нами за нарушение контракта, несколько успокоила его. Мы не рассказывали тебе до поры до времени обо всем этом, чтобы не влиять на твой выбор. Мы надеемся, что ты найдешь человека, с которым сможешь прожить долгую счастливую жизнь. Убедись, что этот человек – избранник твоего сердца.

Помни, что мы любим тебя, дорогая дочь, и терпеливо ждем, когда мы соединимся с тобой на небесах».

Виктория снова положила письмо в резную дубовую шка-
тулку. У нее было такое чувство, словно она поговорила со
своими родителями. В комнате стояла тишина, нарушаемая
потрескиванием дров в камине.

– Теперь понятно, почему Порт, словно одержимый, стре-
мился любой ценой заполучить твои владения, – промолвил
Стивен, нарушая молчание.

Виктория все еще была погружена в раздумья. И Стивену
показалось, что она снова грустит об утрате родителей. Он
видел, что по ее щекам текут слезы, и хотел покинуть ее по-
кой, чтобы прийти завтра утром, когда она успокоится. Но
тут Виктория взглянула на него и снова заговорила:

– Я исполнила желание родителей. Ее лицо просияло.

– Что ты хочешь этим сказать? – с недоумением спросил
Стивен.

– Я встретила человека, которого полюбила всем сердцем.